

ФЕЛИКС БЕРЕЗИН

НЕИЗВЕСТНОЕ
О МОСКОВСКОЙ

ЧК

Ф.Я. БЕРЕЗИН

**НЕИЗВЕСТНОЕ О МОСКОВСКОЙ
ЧК**

Москва

ГАЛЕРИЯ

2007

УДК [94:351.746.1(47+57)]+821.161.1-43
ББК 63.3(2)6-36+84(2Рос=Рус)-4
Б48

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

БЕРЕЗИН Феликс Яковлевич (1938 г.)
Заслуженный экономист РСФСР (1988)
Почетный строитель России (1997)
Почетный строитель Москвы (2001)

БЕРЕЗИН Феликс Яковлевич.

Неизвестное о Московской ЧК / Ф.Я. Березин — М.: Галерея,
2007. — 144 с.: илл.

Агентство СІР РГБ

Автор книги Феликс Березин, сын секретаря Московской ЧК первых революционных лет Якова Березина. Это книга сына об отце, о чекистах, окружавших Якова Березина, о «деле Берии», которое на него за взятки завели в ВЧК еще в 1921 году, и о его мести. О месяцах, проведенных Яковом Березиным в одиночной камере внутренней тюрьмы на Лубянке. Если человек прожил честную и интересную жизнь — это всегда достойно уважения. Недаром писатель Анатолий Рыбаков сделал Якова Березина прототипом персонажа «Детей Арбата» как обобщенный образ здоровых сил в ОГПУ-НКВД. В книге представлены неизвестные факты о работе МЧК и ранее не публиковавшиеся фотографии.

ISBN 978-5-9911-0013-7

© Березин Ф.Я., 2007

© «Галерея», оформление, 2007

НЕИЗВЕСТНОЕ О МОСКОВСКОЙ ЧК

БЕРЕЗИН Феликс Яковлевич

Компьютерная верстка — А. Арвеладзе
Корректоры — И. Апухтина, Т. Миловидова

Рекламно-издательский комплекс «Галерея»
107078, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 18
Тел.: (495) 207 2436, 975 5822
www.galeria.ru

E-mail: galeria@galeria.ru

Подписано в печать 14.05.07

Бумага офсетная. Формат 84x108/32.

Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4.5. Тираж 2000 экз. Заказ №7859.

9 785991 100137

Моему отцу посвящаю

ВРЕМЯ ПЛАТИТЬ ДОЛГИ

Так бывает в жизни пожилого человека, когда он подходит к какому-то возрастному рубежу. Все чаще обращается он в прошлое, к своим истокам, истории своей семьи, своего рода. Возникает непреодолимое желание узнать как можно больше о тех, кто были до него и давно ушли из жизни. О тех, кто носили ту же фамилию, что и он, и ходили по той же земле. Как они жили, что чувствовали, что любили, что ненавидели, одним словом — какие они были, твои родители и прародители.

А еще приходит понимание, что ты в неоплатном долгу перед ними. Ведь без них просто-напросто не было бы и тебя самого! Отдавая дань прошлому, ты отдаешь, может быть, самый главный долг своей жизни — ведь не зря говорят, что без прошлого нет и будущего. Не потому ли так много сегодня людей, которые стремятся как можно больше узнать о своей родословной. Вовсе не знаменитых и именитых фамилий, а простых, обыкновенных людей. Кому-то удастся забраться в даль веков и проследить историю своей семьи до времен стародавних, со всеми разветвлениями — и получается генеалогическое древо. А кто-то ограничивается ближ-

ним кругом — что там даль, если мы порой не знаем или знаем совсем мало о самых своих близких: отце, матери, дедушке и бабушке.

Вот и я написал книгу о моем отце, потому что на склоне лет почувствовал настоятельную душевную потребность рассказать о близком для меня и дорогом человеке. Мне было и просто, и сложно писать. Просто — потому что сохранилось немало документов, свидетельств эпохи, фотографий, дневниковых записей, устных рассказов отца, статей и публикаций о нем. Мой отец, Яков Давыдович Березин, был личностью вполне, можно сказать, исторической: в 19–21 годах прошлого века он был секретарем, фактическим заместителем председателя Московской ЧК Ф.Э. Дзержинского. Но понятна и сложность: вспомните, как писали о чекистах, о «пламенных революционерах» еще каких-то сорок, тридцать, даже двадцать лет назад. И как — позже. В самые последние годы. Как в благородном, по сути своей, стремлении к Исторической Правде порой безжалостно затаптывалось в грязь все, что касалось людей того времени. И все Белое объявлено было Черным, а Черное — Белым. Революция и все, что было связано с ней, Гражданская война, советская власть, вся семидесятилетняя история страны — все было перевернуто, вывернуто этим буйным и безумным «ветром перемен». Вот уж поистине крушить — так крушить, до основания!

И только в самое последнее время, словно очнувшись от этого угара и страсти все разрушать, снова начинает приходить к людям понимание, что не все так просто и однозначно было в истории, что не может быть и никогда не было Только Белое или Только Черное. Все гораздо сложнее, и бить наотмашь тут не годится.

Конечно, у каждого человека свой счет к истории и свой долг перед ней. И те, у кого сгнули в сталинских

лагерях все родные, кто сам прошел эту страшную мясорубку, вправе судить так, как они считают нужным.

Но ведь и у меня никто не может отобрать мое, сыновнее право говорить о своем отце. Что могу. Что считаю нужным. Я думаю, это право каждого порядочного человека. И в то же время — его долг.

Ты дал мне жизнь, отец. Дал имя. Ты вырастил меня, ты был моим мудрым советчиком, ты любил меня!

Вот почему и родилась эта книга — с благодарностью и уважением отдаю долг памяти.

ДЕТСТВО. ОКРАИНА ИМПЕРИИ. БЕССАРАБИЯ

Мы так и не съездили с отцом на его родину, в Молдавию. И я сам за свою долгую жизнь, хоть и прошла она в частых разъездах-командировках и исколесил почти всю страну, но вот именно там, в городке Рышканы (когда-то небольшое село бывшего Белецкого уезда бывшей Бессарабской губернии) побывать не довелось. Теперь же там и вовсе чужая земля, иноземное государство, суверенная Молдова. А некогда – южная окраина Российской империи, Бессарабия. Бескрайние степи, зеленые сады, быстрые реки, певучая речь.

21 июля 1890 года в Рышканах в семье Давыда и Павлины Березиных родился первенец. Родители дали ему имя Яков. Глава семьи Давыд был мелким землевладельцем, хозяином хлебно-комиссионной конторы. Его жена Павлина – домохозяйка.

Откуда наша фамилия? Ведь в тех краях и в те времена большинство фамилий было созвучно названию местности – вот и жители села почти поголовно носили фамилию Рышканэ. Семейные предания донесли историю о том, как отличился наш предок в сражении на реке Березине во время Отечественной войны 1812 года. Кавалериста, проявившего в бою героизм, повелел император Александр I именовать впредь Березиным, пожаловал ему офицерский чин и одарил его земельным наделом. Так и родилась наша фамилия.

А вот с бабушкой моей, матерью отца, Павлиной и вовсе удивительная история приключилась. Словно бы украли девочку цыгане. Ну, а деду приглянулась явно не цыганских кровей девушка-красавица из табора, вот он ее и выкупил у тамошнего цыганского барона. Окрестили ее в православие, стала Павлина женой, матерью, родила шестерых детей. У Якова было два младших брата и четыре сестры.

Семья по тем временам и меркам была зажиточной: хлебно-комиссионная торговля, свои виноградники. И образованной: дети ходили в гимназию, а старший сын Яков после ее окончания поступил в Коммерческое училище в Подольской губернии. Что знаю я сам о детстве моего отца? Немногое. Ведь когда-то, в известные годы, не принято было распространяться о своем благополучном дореволюционном происхождении — потому и все очерки и статьи об отце, написанные тогда, называли семью многодетной и бедной. Нет, бедными Березины не были. Семейная трагедия была в другом: в раздоре между матерью и отцом, между моими бабушкой и дедушкой. Трудно понять, как могло такое произойти. Мать семейства, любящая и любимая жена, женщина многодетная, обеспеченная и благополучная, вдруг начинает эту самую «обеспеченность», достаток, благополучие... ненавидеть! Бедных и нищих жалеть, а богатство презирать.

И эту ненависть к богатству, пусть даже и небольшому, — в самом деле, не капиталистами же они были, Березины, не владели заводами-пароходами — ненависть и неприятие этого богатства сумела внушить сыну Яше. Так что первые «уроки классовой ненависти» отец получил в собственной семье, от родной матери. Если поразмыслить, если поставить себя на место моей бабушки, может быть, она так и не смогла простить, что ее когда-то «купили», как вещь, как рабыню, на рынке?

ЮНОСТЬ. РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

...Смотрю на старую фотографию – она запечатлела учащихся Коммерческого училища в Подольской губернии, среди них мой отец. Таким он был после окончания гимназии, когда судьба свела его с человеком, определившим, можно сказать, весь его дальнейший жизненный путь. Этого человека звали Григорий Иванович Подоба и был он директором училища, в которое поступил Яков Березин. Но кроме этого, официального статуса, был директор человеком свободомыслящим, прогрессивных взглядов. И, как каждый порядочный человек в те бурные времена, членом социал-демократического кружка. Окружение тоже было подходящим: его зятем был А.Д. Цюрупа, впоследствии нарком, заместитель Председателя Совнаркома, член РСДРП с 1898 года.

Мысленно ставлю себя на место отца-студента, пытаюсь перенестись в то время: всюду брожение умов, все мечтают о свободе, все говорят о Революции! Россия – тюрьма народов, надо свергнуть ненавистное самодержавие, долой царя, да здравствуют Свобода, Равенство, Братство! Какое молодое сердце не пьянили тогда эти лозунги, чья душа не жаждала перемен, кому не хотелось дышать сладким воздухом свободы?!

И как все просто: читай Маркса, изучай «Капитал», пойми, что все богатства в мире добыты потом и кровью простых людей — а что, разве не так? Разве сам он, Яша Березин, слепой и никогда не видел, как живут одни и как другие? В том числе, между прочим, и собственный отец. Одни голодают, другие купаются в роскоши. Непроходимая, отчаянная нищета с одной стороны и бесстыдное богатство — с другой. Как следствие — мечты о справедливости. Как решение: он сам вступает на этот путь борьбы.

После окончания училища, получив диплом бухгалтера, он работает экономистом на писчебумажной фабрике там же, в Подольской губернии. Он молод, образован — знает французский, немецкий, молдавский языки. Работа недурная, мог бы сделать карьеру, удачно жениться, оказаться совсем по другую сторону той гигантской Баррикады, которая развела, разделила страну на две части. Но за внешним благополучным фасадом — все то же, страстное юное желание лучшей жизни для всех, о свободе, и равенстве, и братстве... и революции.

Грянул 1914 год. Первая мировая война. Когда-то ее еще называли Империалистической. В это время отец снова оказывается на родине, в Бессарабии. Там — военное положение, там — разруха, голод, нищета, там — полицейский произвол.

И где-то там же, в этих бескрайних бессарабских степях, уже полыхают помещичьи усадьбы и орудуют вовсю шайки разбойников, а атаманом у них — Гришка Котовский, известный вор и бандит. ...Или все-таки «беззаветный боец за народное счастье»? Что правильной-то? Кто не помнит старый фильм, где героя Гражданской войны изумительно сыграл обаятельный Николай Мордвинов! А вот в последние годы нам усиленно вдалбливали мысль о том, что, мол, вовсе не героем был Котовский,

а форменным бандитом, «вариацией» на тему батьки Махно, и не боялся он ни бога, ни черта, ни красного комиссара, также блестяще сыгранного когда-то в фильме прекрасным актером Василием Ваниным. Мой отец знал Котовского лично. И говорил, что фильм все-таки ближе к жизни. Во всяком случае, когда в 1918 году Яков Березин организовывал молдавские вооруженные полки, которые и составили потом основной костяк Красной гвардии в Бессарабии, ему часто приходилось иметь дело с Григорием Котовским. И они находили общий язык — при всем своем неуправляемом атаманстве, он, если и не понимал до конца, то все же чувствовал ту силу, которую воплощал в себе отец — силу и власть. Во всяком случае, они были на равных, Котовский уважал отца за ум и характер, да и образование отца, вероятно, играло свою роль...

Как легко судить и осудить тех, кто жил тогда. Не то делали, не так делали, не за тех боролись, не в то верили! Но ведь верили же! Искренне и всей душой, жизнь готовы были положить за веру, убеждения, идеалы! И умирали за них. Воистину: не судите, да не судимы будете, люди. Историю не перепишешь. Она в фактах и нашем отношении к ним. Будем придерживаться фактов.

...В феврале 1917-го Якова Березина избирают председателем волостного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Единичах, затем председателем уездного совета в Хотине. В июле 1917 года партийная организация 16-го армейского корпуса 8-й армии приняла Я.Д. Березина в ряды РСДРП. В то время еще не существовала губернская партийная организация в Бессарабии. В январе 1918-го Я.Д. Березина избрали заместителем председателя ЦИК Советов Бессарабии. Из принятой в январе 1918 года резолюции собрания представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Хотинского и Бельцкого уездов по

вопросу о власти видно, что Бессарабский ЦИК Советов стоял на платформе Всероссийского ЦИК Советов и Совнаркома.

Все окраины России в период Гражданской войны постигала одна и та же участь – интервенции всякого рода иностранных легионеров. Не избежал этого и Юг. Одесский порт принял в свое лоно корабли Франции. Прошлись военным маршем по нашим краям и немцы, и белополяки, и австрийцы, и петлюровские гайдамаки...

В 1918 году Королевская Румыния ввела войска и насильственным путем присоединила территорию Бессарабии, объявив ее «провинцией королевства». Центрами сопротивления стали революционный штаб города Бельцы и Белецкого уезда, объявивший всеобщую мобилизацию, Тираспольский ревком, Бессарабский ЦИК. В эти дни Яков Березин активно участвует в формировании частей Красной гвардии, молдавских полков, которые направлялись для борьбы с захватчиками.

Я пишу не военную повесть о днях Гражданской войны – для этого надо быть ученым-историком или настоящим писателем. Мои возможности неизмеримо меньше, задача куда скромнее: рассказать о жизненном пути одного человека, моего отца. К сожалению, о ранних периодах его жизни, детстве и юности, мне известно гораздо меньше, чем о его дальнейшей жизни и работе. А потому было бы неправильно, если бы я сейчас начал рассказывать, додумывать, домысливать то, чего не знаю: как отец сражался в Бессарабии, что он думал и что он чувствовал, когда судьба внезапно определила его в центр политической жизни республики – ведь он занимал значительный пост по тогдашним масштабам! Это вполне понятно и объяснимо: не так уж много было там образованных, знающих, опытных людей, которые могли заниматься такой работой. А отец получил хоро-

шее образование. Да и опыт работы с людьми у него уже был к этому времени. Я могу писать только то, о чем знаю твердо и доподлинно из рассказов отца, документов тех лет. Советская власть не удержалась в оккупированной Бессарабии, борьба была слишком неравной. Отцу пришлось перейти на нелегальную работу, принимал он и непосредственное участие в боях, партизанил. В одном из боев его ранили. Товарищи вынесли его из боя, укрыли от врагов, а затем его удалось переправить в Москву. Ранение было очень тяжелым: пуля прошла через левое легкое под сердцем и вышла под левой лопаткой спины, вырвав клочок мяса размером с небольшое яблоко. Он все же чудом выжил. Отец показывал мне рентгеновские снимки. На одном снимке его сердце во время работы закрывало наполовину рубец от раны, а на другом рубец был виден полностью в тот самый момент, когда сердце сжалось и подготовилось к перекачке крови.

Во время Великой Отечественной войны такое же ранение получил Андрей Степанович Костин — заслуженный строитель РСФСР, мой старший товарищ и учитель по работе в строительном производстве. Он тоже чудом выжил и показывал мне такие же рентгеновские снимки. За мою долгую жизнь я больше не встречал людей, выживших после такой огнестрельной раны.

И отец, и А.С. Костин уверяли меня, что человек неизвестным науке способом предчувствует летящую в сердце пулю и в этот миг оно, сердце, непроизвольно сжимается.

В 1981 году жена Я.Д. Березина и моя мать Фатеева Александра Ильинична получила из Молдавии трогательную весть. Рышканский Совет народных депутатов 27 ноября 1981 года принял решение «О переименовании улицы Спортивной в улицу имени Я.Д. Березина». В решении написано, что оно принято: «В целях увековечения светлой памяти нашего земляка — уроженца

п. Рышканы – Я.Д. Березина и признания его личного вклада в установление Советской власти в Молдавии, его самоотверженной работы в МЧК и активной хозяйственной деятельности. Установить мемориальную доску с кратким описанием его жизнедеятельности». И сегодня руководители Рышканского района Республики Молдова чтят память моего отца. Они сохранили название улицы имени Я.Д. Березина.

*Город Рышканы, улица Ленина (переименована в улицу
Независимости)*

Давыд Березин

Павлина Березина

Я.Д. Берзин, заместитель председателя Бессарабского ЦИК

*Я.Д. Берзин, Г.И. Подоба (в центре) и студенты
Подольского Коммерческого училища*

МЧК, ВЧК и НКПС

Три месяца Березин лечился в Московском госпитале. Его молодой организм и сила духа победили: легкое зарубцевалось, заросли раны. Но на всю жизнь осталась одышка при ходьбе.

После выписки из госпиталя ЦК РКП(б) направил Березина на работу в ВЧК. Партия направляла на работу в ВЧК коммунистов — испытанных борцов за Советскую власть. Вместе с тем выбора у отца не было.

<p>Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.</p> <p>ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ по борьбе с контр-революцией, шпион- ской и преступлением по должности при Совете Народных Комиссаров</p> <p>13 13 Декабря 1918 г.</p> <p>МОСКВА, Бол. Лубянка, 11.</p> <p>ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-79-23. Т. Председатель. 2-02-27. Секрет. отд. по бор. с к-р. 2-02-67. Торговый отдел 3-23-79. Кол. с-д. прест. по долж. 3-23-32. Хозяйственный отдел . 3-24-33. Зав. отд. по бор. со шпек. 1-06-69. Завед. уголовн. подотд. 4-02-07. Завед. Район. Чрез. Ком. 2-01-87. Завед. Ком. отд. 2-13-26.</p>	<p>Отдел Общая Канцелярия. -</p> <p>гр. Якову Давыдовичу БЕРЕЗИНУ.</p> <p>ДАЕР пер. 11 кз. 16. -</p> <p>Настоящим предлагается Вам завтра, 4-го сего Декабря к 10 часам утра явиться в Московскую Чрез- вычайную Комиссию / В.-Лубянка, 14 / , так как Вы назначены туда одним из помощников секретарей при Общей Канцелярии. -</p> <p>Заведующий ОБЩЕЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ В. Ч. К.</p>
--	---

*Письмо общей канцелярии ВЧК о направлении
Я.Д. Березина на работу в МЧК*

В нашем домашнем архиве сохранилось письмо заведующего общей канцелярией ВЧК И.В. Шилова, в котором Якову Давыдовичу Березину было предложено 4 декабря 1918 года к 10 часам утра явиться в Московскую чрезвычайную комиссию (Б. Лубянка, 14), т. к. он назначен туда помощником секретаря при общей канцелярии. К тому времени Березин после ранения еще недостаточно окреп для оперативной работы.

Учитывая обстановку в столице, Московский Совет 20 ноября 1918 года принял решение о создании Московской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности — МЧК. Возглавил ее работу председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский. В его распоряжение и был направлен Березин.

Дзержинский вызвал Березина к себе в кабинет. Феликс Эдмундович так поступал всегда — он лично беседовал с каждым новым сотрудником. Разговор был кратким. Дзержинский поинтересовался здоровьем Березина, тут же подписал распоряжение о выделении ему жилья. Затем проинструктировал по служебным обязанностям и спросил, не страшится ли он вновь рисковать своей жизнью. Ответ понравился Дзержинскому. Он поручил Березину набираться физических сил, вникнуть в смысл работы МЧК и сказал, что через некоторое время повторно переговорит с ним. И действительно, уже через два месяца Дзержинский вызвал Березина и объявил, что назначает его ответственным секретарем МЧК. На него возлагались функции второго заместителя председателя МЧК, заместителем был тогда Б.А. Бреслав, а с мая 1919 года — В.Н. Манцев.

Первое боевое крещение не заставило себя долго ждать. В то время в Москве бандиты настолько обнаглели, что, пользуясь слабостью революционных карательных органов, совершали дерзкие ограбления и

убийства не только ночью, но и днем. Особенно зверствовала банда Яшки Кошелькова. В районе Сокольников вооруженные бандиты остановили и угнали служебный автомобиль, в котором ехали В.И. Ленин и его сестра Мария Ильинична Ульянова. Владимир Ильич и его сестра при этом не пострадали. Грабители лишь забрали у них личные вещи и документы. Они приняли Ленина за нэпмана Левина.

Ф.Э. Дзержинский и Я.Д. Березин. 1919 год

На борьбу с бандитами в Москве были направлены лучшие чекистские силы, в их числе Березин. В конце января 1919-го сотрудниками МЧК были выслежены шесть бандитов. При попытке их ареста они бросились бежать. Один из них на Каменном мосту бросил бомбу. И тем не менее четверо были арестованы: Князев, Алексеев, Павлов и сожительница Кошелькова — Федорова. Самому же Кошелькову долгое время удавалось

уходить от преследования. Но 21 июня он и его сподручный Емельянов попали в засаду, которую организовал Березин. В завязавшейся перестрелке оба бандита были убиты.

При обыске трупа Кошелькова было изъято пробитое чекистской пулей удостоверение на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина и его личное оружие — браунинг. Кроме этого, документы убитого бандитами чекиста Королева, бомба, два маузера и 63 тысячи рублей.

Дело по ликвидации банды было за МЧК. Поэтому Дзержинский поручил Березину вернуть браунинг Ленину. Отец почистил, зарядил и передал браунинг в руки Ленину. Некоторое время спустя Ленин выезжал для публичного выступления на один из московских заводов. Перед отъездом он положил браунинг в карман пальто, а из кармана браунинг опять кто-то украл... На этот раз браунинг так и не удалось разыскать и вернуть владельцу.

Такими же напряженными были и дальнейшие «будни» Березина и его товарищей. Ликвидация банд Сафонова и Плещинского, борьба с контрреволюцией, разоблачение заговоров. ...Одна из последних боевых операций, в которой участвовал Березин, была проведена в конце 1919 года. 25 сентября контрреволюционеры бросили бомбу в здание Московского комитета РКП(б) в тот момент, когда там проходило собрание партийного актива столицы. От взрыва погибли 12 человек, в их числе секретарь МК РКП(б) В.М. Загорский. Многие были ранены. Преследуя террористов, чекисты обнаружили несколько конспиративных квартир, задержали около 20 человек. В ходе их допроса, который вел лично Дзержинский, были установлены исполнители террористического акта: анархисты Гречанников, Цинципер и левый эсер Черепанов. Удалось узнать и о месте нахождения штаб-квартиры контрреволюционеров. Для

ликвидации штаба, расположившегося на даче в пригородном поселке Красково, выехал небольшой отряд, в составе которого был и Березин. Ночью чекисты оцепили дачу. Началась ожесточенная перестрелка, затем сильный взрыв разнес здание в щепы. На месте пожара были обнаружены обгоревшие части типографского станка, оболочки бомб, револьверы. Отец рассказывал мне, что фанатично настроенные анархисты сами подорвали себя и свой штаб, не желая сдаваться чекистам.

Руководителем особой группы МЧК и МУРа по борьбе с бандитизмом был Федор Яковлевич Мартынов (1893–1944), член РКП(б) с 1918 года. За организацию стачки на прохоровской «Трехгорной мануфактуре» был уволен и занесен жандармерией в «черные списки». В октябрьские дни 1917 года – участник боев с контрреволюционерами в Москве. Вступил добровольцем в Красную армию, воевал. С 1918 года – на работе в МЧК и ВЧК. Сохранилась докладная Мартынова от апреля 1919 года на имя Дзержинского: «...раскрыто ограбление поезда, который должен следовать из Москвы в Харьков, где в почтовом вагоне должны быть деньги на сумму 4 миллиона рублей. Также вскоре была обнаружена квартира бандитов на Долгоруковой, 52, и стало известно, что главарем этой шайки был Владимир Иванович Орлов под кличкой Айдати. Шайка была хорошо вооружена и имела в своем распоряжении моторы, разные мандаты, имела широкие связи с советскими служащими. Благодаря усиленной работе сотрудников уголовного отдела часть этой шайки удалось переловить, и ныне пойманные бандиты расстреляны...»

Мартынов руководил также операциями по ликвидации анархистского подполья в Самаре и крупных городах Украины. Затем был на партийной и хозяйственной работе. Умер Ф.Я. Мартынов в 1944 году от туберкулеза легких.

*Слева направо: Ф.Я. Мартынов, неизвестен, Е.Г. Евдокимов,
Д.Ф. Маздревич. Москва, 1921 год. Фото из домашнего архива
С.М. Штутмана, публикуется впервые*

Сохранилась запись служебного разговора с Дзержинским, в котором он сказал Березину: «Вы персонально отвечаете за качество работы аппарата МЧК. Прошу твердо усвоить, что в наших органах за каждым документом стоят живые люди, подчас решаются их судьбы...» Вот только один показательный пример аппаратной работы МЧК. Постановлением Коллегии МЧК от 19 января 1920 года был освобожден из-под стражи Фома Андреевич Зубов. Однако в нарушение этого постановления его продержали в тюрьме лишние десять дней и освободили только 29 января. Узнав об этом, Дзержинский наложил резолюцию на соответствующем документе: «т. Березину. Привлечь канцелярию МЧК к ответственности. Виновного арестовать на десять дней».

В ответ Березин направил Дзержинскому докладную записку: «Согласно Вашей резолюции требовалось привлечь к ответственности за неосвобождение гражданина Зубова канцелярию МЧК. Виновного посадить под арест на 10 дней с исполнением служебных обязанностей.

Объясняю, что по выяснении причин неосвобождения гражданина Зубова Фомы Андреевича, числящегося за президиумом ВЧК, следовало привлечь к ответственности канцелярию не МЧК, а ВЧК, т. к. по передаче дела из ВЧК в МЧК не было сделано соответствующего распоряжения о перечислении гражданина Зубова содержанием за МЧК.

К ответственности же за халатное отношение к делу мною будет привлечена Бутырская тюрьма и именно за то, что, получив 20 января постановление коллегии МЧК от 19 января с.г., ею сделан запрос относительно освобождения того же Зубова лишь 29 января с.г. Виновный в этом мною будет арестован с исполнением служебных обязанностей и содержанием в тюрьме.

Секретарь МЧК Я.Д. Березин».

Это был бескомпромиссный ответ. Думается, что не у каждого руководителя хватило бы смелости направить такую докладную председателю ВЧК.

Интересная деталь аппаратной работы. По предложению Березина Дзержинский обязал исполнителей документов — чекистов указывать свою фамилию на обороте подготовленных ими документов. Эта практика закрепились во всех госучреждениях страны.

Руководители МЧК поочередно несли дежурство в вечерние и ночные часы. В один из вечеров 1919 года дежурил Березин. Одновременно он руководил операцией по изъятию излишков бензина у владельцев частных автомобилей. В те времена чекистам не хватало бензина для проведения боевых операций. По ошибке чекисты изъяли бензин из автомобиля, в котором ехала Н.К. Крупская. Шофер отказался отвечать на вопросы чекистов. Видимо, потому что незадолго перед этим шайка вооруженных бандитов, назвавшихся сотрудниками уголовного розыска, остановила и угнала автомобиль, в котором ехали В.И. Ленин и М.И. Улья-

нова. Спустя некоторое время Ленин позвонил в МЧК и попросил Березина дать указание возвратить бензин и сопроводить Надежду Константиновну. В ответ на извинения Ленин сказал, что понимает обстановку и не осуждает чекистов.

Березину приходилось выполнять и другие, казалось бы, не входящие в его прямые задачи обязанности. В случаях, связанных с саботажем, чекисты обеспечивали всем необходимым красноармейские казармы, поскольку от этого зависела боеспособность Красной армии.

Отец рассказывал, как в девятнадцатом году один из московских чекистов при обыске присвоил золотое кольцо. За это товарищи по работе приговорили его к расстрелу. Суровое было время.

В 1918–1920-х годах московские чекисты большую часть жизни находились на работе, в том числе и по ночам. Они ходили и спали в кабинетах над подвалами с драгоценностями. В служебном сейфе в кабинете у Березина хранилась одна из скрипок Страдивари. И в то же время им выдавались скудные продовольственные пайки. Даже в пятидесятые годы, когда наша семья не испытывала трудностей с продовольствием, отец порой звонил с работы матери и говорил: «Шура, приготовь мне сегодня на ужин пшеничную кашу на воде и черствый хлеб». Вот такая пищевая ностальгия.

В конце 1919 года Коллегия МЧК наградила Березина золотыми часами. Это были карманные часы на золотой цепочке, изготовленные фирмой «Павел Буре». В 1922 году Березин ехал поездом в командировку. Когда он оправлялся в туалете вагона, цепочка самопроизвольно отстегнулась, часы сорвались в унитаз, проскочили насквозь через него и упали на железнодорожный путь. Березин организовал поиск, подключив к нему железнодорожников и милицию. Но найти часы не удалось.

Наверное, их кто-то подобрал, но не вернул владельцу, несмотря на гравировку на крышке: «Я.Д. Березину от Коллегии МЧК за беспощадную борьбу с контрреволюцией. Председатель Коллегии МЧК Ф.Э. Дзержинский». Вот такой курьезный случай. Отец не смирился с утратой и даже в пятидесятые годы продолжал разыскивать наградные часы. Давал объявления в местных газетах, обещая вознаграждение за возврат часов. Но пропажа так и не нашлась.

18 февраля 1920 года президиум партийной ячейки РКП(б) Отдельного стрелкового батальона особого назначения МЧК выставил кандидатуру Я.Д. Березина в депутаты Московского Совдепа. 23 февраля в 2 часа дня состоялось общее собрание красноармейцев совместно с командным составом, на котором Березин был единогласно избран депутатом Московского Совдепа. В то время командиром батальона был Е.Д. Вуль.

*Сидят (слева направо): В.Н. Манцев, Н.А. Рославец,
Ф.Э. Дзержинский, А.Г. Глузман, В.Н. Николаев. Стоят
(слева направо): С.А. Мессинг, Е.Г. Евдокимов и Я.Д. Березин*

В семейном архиве сохранилась редкая фотография — это коллективный снимок членов Коллегии МЧК, сделанный в 1919 году. Мне удалось собрать архивные данные об этих чекистах, широко известных в 1918–1920-х и 1930-х годах и забытых в наше время. Надеюсь, читателям будут интересны их краткие биографии.

На этой фотографии председатель ВЧК **Ф.Э. Дзержинский** запечатлен и как председатель МЧК в 1919 году.

МАНЦЕВ Василий Николаевич (1889–1938)

Родился в Москве в семье купца. Член РСДРП с 1906 года. Участник революции 1905–1907 годов. Учился на юридическом факультете Московского университета, но не окончил его. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1916–1917 годах — в армии, ефрейтор. Летом 1917 года — член Совета рабочих и солдатских депутатов в Ростове Ярославской губернии. Осенью 1917 года был избран в Московское областное бюро ЦК РСДРП(б), участвовал в октябрьском вооруженном восстании в Москве. В 1918 году — «левый коммунист», противник Брестского мира. С августа 1918 года — секретарь Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК, с декабря — заведующий следственным отделом. С мая 1919 года — заместитель председателя Московской ЧК (фактически возглавлял МЧК ввиду занятости ее председателя Ф.Э. Дзержинского). С декабря 1919 года по март 1920 года руководил чрезвычайными комиссиями Украины. С июля 1920 года — член Коллегии ВЧК. С августа — начальник особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов, начальник тыла Южного фронта. В апреле 1921 года — августе 1923 года возглавлял Всеукраинскую ЧК-ГПУ. Одновременно с марта 1922 года — нарком внутренних дел

УССР. С июля 1922 года – член Коллегии ГПУ при НКВД РСФСР. В августе 1923 года отозван в Москву, вошел в состав Коллегии наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР. С сентября 1923 года – член Коллегии ОГПУ. В 1924–1930 годах – член президиума, начальник планово-экономического управления ВСНХ, ректор Промышленной академии. В 1930–1934 годах – заместитель наркома финансов СССР. В 1934–1936 годах Манцев – председатель Всесоюзного совета по делам физкультуры при ЦИК СССР. С 1936 года – заместитель председателя Верховного суда РСФСР. Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени УССР, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и именным оружием.

В августе 1937 года был снят с работы. 22 октября 1937 года арестован. 25 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации приговорен к высшей мере наказания. В феврале 1938 года Судебно-надзорная коллегия ВС СССР по протесту председателя Верховного суда СССР А.Н. Винокурова (что противоречило действовавшему законодательству) в связи с вновь открывшимися обстоятельствами отменила приговор и направила дело на доследование. 22 июля 1938 года при повторном рассмотрении дела Военной коллегией ВС СССР был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 19 августа 1938 года. Посмертно реабилитирован в 1956 году.

***РОСЛАВЕЦ Наталья Алексеевна,
урожденная ЛАНГОВАЯ (1888–1957)***

Образование высшее, журналистка. До революции – член партии эсеров, с ноября 1917 года – левых эсеров, с августа 1918 года – большевичка. Рославец была членом Елецкого исполкома, редактором газеты, а в ноябре

1918 года стала следователем МЧК. Потом – секретарем отдела по борьбе с контрреволюцией и должностными преступлениями, начальником отдела и членом Коллегии МЧК. Умерла своей смертью.

ГЛУЗМАН Александр Григорьевич (1881–1940)

Недоучившийся студент юридического факультета Новороссийского университета, член РСДРП(б) с 1918 года. В 1917–1918 годах – секретарь и товарищ председателя Минского совета рабочих и солдатских депутатов. Уехавший в Москву из Минска при наступлении немцев, он был назначен членом президиума Московского ревтрибунала и председателем следственной комиссии, а в марте 1919 года – заведующим юридическим отделом Моссовета. Одновременно стал заведующим следственным отделом МЧК, потом – начальником милиции Москвы и Московской губернии, членом Коллегии МЧК. Он умер своей смертью и похоронен на Новодевичьем кладбище.

НИКОЛАЕВ Василий Николаевич (1887–1923)

Родился в Твери, учился в городской школе и в школе военных музыкантов, из которой был исключен в 1905 году. В 1906 году приехал в Москву. С этого времени и отсчитывается его стаж в партии. Его подпольной «специальностью» была организация типографий. Первая из них была создана им у себя на квартире в Петровско-Разумовском. Два раза был арестован, сидел в крепости. Работал в Пресненском райсовете. Возглавлял Пресненскую районную ЧК, заведовал отделом МЧК по борьбе со спекуляцией. В последние годы жизни Николаев был помощником начальника Государственного хранилища ценностей (Гохран), возглавлял экономический отдел губернского ГПУ. Умер своей смертью.

МЕССИНГ Станислав Адамович (1890–1937)

Родился в Варшаве в семье музыканта. В 1907 году вступил в СДКПиЛ. В 1913–1917 годах служил в армии. В 1917 году избран членом полкового солдатского комитета. В октябре 1917 года – в Москве, секретарь Сокольнического совета, председатель районной ЧК. С декабря 1918 года – член Коллегии и заведующий секретно-оперативным отделом Московской ЧК. С июня 1920 года – заместитель председателя Московской ЧК, с июля – член Коллегии ВЧК; с января 1921 года – председатель Московской ЧК. В ноябре 1921 года назначен председателем Петроградской ЧК, с октября 1922 года – командующим войсками ГПУ Петроградского ВО. С июня 1922 года – член Коллегии ГПУ, затем начальник Петроградского губернского отдела ОГПУ. С сентября 1923 года – член Коллегии ОГПУ. В 1926–1927 годах – член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). С октября 1929 года – начальник ИНО ОГПУ и второй заместитель председателя ОГПУ. В 1930–1934 годах – член ЦКК ВКП(б).

25 июля 1931 года был снят с занимаемых должностей и вместе с Л.Н. Бельским, Е.Г. Евдокимовым, И.А. Воронцовым и Я.К. Ольским уволен из органов ОГПУ за, как говорилось в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 августа, «совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ», распространение «совершенно несоответствующих действительности разлагающих слухов о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является «дутым делом». Ай да Мессинг: первым из чекистов забил тревогу о готовившихся дутых судебных процессах!

В августе 1931 года был назначен членом Коллегии Наркомвнешторга СССР. С 1936 года – председатель ВО «Совмонголтувторг», в 1937 году – председатель Советско-Монгольско-Тувинской торговой палаты

НКВД. Награжден орденом Красного Знамени. Арестован 15 июня 1937 года по обвинению в членстве в ПОВ («Польская организация войскова») и шпионаже в пользу Польши с 1918 года. 2 сентября 1937 года комиссией в составе наркома внутренних дел, прокурора СССР и председателя Военной коллегии Верховного суда приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 году.

ЕВДОКИМОВ Ефим Георгиевич (1891–1940)

Родился в Копале (Семиреченской области, ныне Казахстан) в семье солдата, позднее сцепщика на железной дороге в Чите. После окончания 5 классов городской школы работал на железной дороге конторщиком. Участвовал в революционных событиях 1905–1906 годов в Чите. Во время разгрома «Читинской республики» карательными войсками был тяжело ранен. Член партии эсеров с 1907 года. Был выслан на Урал, где примкнул к анархо-синдикалистам. Бежал с места ссылки на Дальний Восток. В 1915 году нелегально приехал в Москву, работал конторщиком в Центросоюзе и вел подпольную деятельность в анархо-синдикалистской группе Лефортовского района. В 1917 году вернулся в Сибирь, был призван в армию. Уволившись по состоянию здоровья, приехал в Москву. Участник октябрьского вооруженного восстания в Москве. В 1918 году вступил в коммунистическую партию. С июня 1919 года – начальник Особого отдела Московской ЧК, с января 1920 года – помощник начальника Центрального управления ЧК Украины и заместитель начальника Особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов на Украине. С ноября 1920 года – начальник Крымской ударной группы (по «очистке Крыма от белых») и Особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов. С января 1921 года – начальник Особого отдела, с мая 1921 года – Секретно-

оперативного управления Всеукраинской ЧК. С июня 1922 года — полномочный представитель ГПУ на Правобережной Украине, руководил ликвидацией политического и уголовного бандитизма. С июня 1923 года — полномочный представитель ОГПУ по Юго-Восточной России (с февраля 1924 года — по Северо-Кавказскому краю). В октябре 1929 года был назначен членом Коллегии и начальником Секретно-оперативного управления ОГПУ. В 1931 году после выступления вместе с группой других руководящих работников против заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды в августе месяце был направлен полномочным представителем ОГПУ в Среднюю Азию. В ноябре 1932 года переведен полномочным представителем ОГПУ на Северном Кавказе. В 1934—1937 годах — первый секретарь Северо-Кавказского, в январе-сентябре 1937 года — Азово-Черноморского крайкомов партии, затем с сентября 1937 года — Ростовского обкома ВКП(б). С мая 1938 года — заместитель наркома водного транспорта СССР. С 1930 года — член ЦКК, в 1934—1938 годах — член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени (единственный из чекистов тех лет), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Арестован 9 ноября 1938 года (арестом руководил первый заместитель наркома внутренних дел Л.П. Берия). Находясь под следствием, в течение пяти месяцев отрицал свою вину; затем под воздействием пыток дал показания о своей «контрреволюционной деятельности». На суде от показаний отказался. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 4 февраля 1940 года. Посмертно реабилитирован в 1956 году.

...В 1918—1919 годах в МЧК работал начальником отдела районных ЧК Я.М. Юровский, член РСДРП

с 1905 года. До этого в июле 1918 года он командовал расстрелом царской семьи «в доме особого назначения» (дом Ипатьева) в Екатеринбурге. 19 июля 1918 года Юровский поспешно выехал в Москву, даже не успев вывезти из города свою мать. Занявшие город белые арестовали ее, но не расстреляли. Считается, что мать Юровского дождалась победоносного возвращения сына в Екатеринбург. В конце 1919 года секретарь МЧК Березин известил всех председателей районных ЧК, что «Коллегия Московской Черезвычайной комиссии в заседании 27-го января с.г. постановила упразднить все районные ЧК в Москве. С отделением МЧК от ВЧК миновала надобность в работе РЧК, так как вся работа по Москве концентрируется и расплысение сил было бы вредно. Районным ЧК дан срок до 20 февраля» (1920 года. — *Уточнение автора*) для ликвидации дел. Это постановление влекло за собой сокращение должности, занимаемой Юровским. Он был возвращен в Екатеринбург по распоряжению Дзержинского, к которому поступили взволновавшие ЦИК и Совнарком данные о новых событиях в доме Ипатьева. Неизвестные люди проникли в дом и вырезали из пола участки, пропитанные кровью. Комната для расстрела была выбрана Юровским на нижнем этаже, смежная с кладовой. Пол в этой комнате был глинобитный. Во время расстрела была беспорядочная стрельба. Кроме этого, пули рикошетили от бриллиантов, вшитых в корсеты великих княжон. Часть пуль вошла в пол. По свидетельству П. Медведева, начальника охраны дома, «кровь текла потоками». Кровь в комнате замыли, но сделали это небрежно. К тому же кровь затекла в выбоины от пуль. Руководители большевиков опасались, что пропитанная кровью глина может быть освящена и станет символом для их противников в борьбе за власть. Однако Юровскому не удалось найти

окровавленную глину. До сих пор это таинственное похищение не раскрыто. В мае 1921 года Юровского отозвали в Москву, но уже на работу в Гохран. Позже он был переведен на работу директором завода «Красный Богатырь». Умер Я.М. Юровский от язвы желудка в июле 1938 года, ровно через двадцать лет после расстрела царской семьи.

В 1919 году Дзержинский подарил Березину фотографию. Это коллективный снимок членов Коллегии ВЧК. На обратной стороне рукой отца написаны фамилии известных чекистов, запечатленных на снимке. Восемьдесят восемь лет хранится в нашем семейном архиве это фото. Поинтересовавшись биографией каждого, легко заметить: личности незаурядные, сознательно готовившие себя к борьбе за достижение в России равенства и справедливости.

*Слева направо: С.Г. Уралов, Ф.Э. Дзержинский, К.М. Валобуев,
М.И. Васильев-Южин, В.И. Савинов, И.К. Ксенофонтов, Г.С. Мороз.
Москва, 1919 год*

Первый слева **УРАЛОВ (Кисляков) Сергей Герасимович (1893–1969)**. Родился в поселке Миасс Уральской губернии. Из купеческой семьи. В революционный семнадцатый год окончил химико-механическое училище уже с трехлетним стажем партийца. Когда в октябре началось вооруженное восстание в Петрограде, во главе отряда гвардейского Семеновского полка занял типографию газеты «Русская воля», где организовал печатание газеты «Правда». Весной восемнадцатого года строил заграждения против войск интервентов на Северной Двине. После создания российской «чрезвычайки» стал инспектором для ее особых поручений, возглавлял следственный, а затем секретно-оперативный отделы. Уралов будет руководить чекистами Омской губернии и работать в Высшем совете народного хозяйства. Занимать ответственные должности в Наркомате путей сообщения, Наркомземе, Всероссийском совете народного хозяйства. Участвовать в работе Центральной контрольной комиссии партии и Комиссии советского контроля. Как и все, денно и нощно трудиться на победу в Великой Отечественной войне. Умер своей смертью. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Далее на снимке лицо, безусловно, узнаваемое — **Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ**. Сегодня многие видят его неким монстром, кровожадным палачом, с удовольствием воплощавшим в жизнь установку на «красный террор». Но зададимся вопросом: почему восемнадцатилетний юноша из польской мелкопоместной дворянской семьи вступает в организацию «Литовская социал-демократия», проводит в тюрьме и на каторге в общей сложности 10 лет? Ради чего? Неужели ради призрачной в далеком будущем какой-то власти?

А далее на снимке **ВАЛОБУЕВ (Волобуев) Константин Максимович (1879–1942)**. Родился в селе Алагир

Терской области в семье военного фельдшера. Окончил реальное училище в Тифлисе. Учился на химическом отделении Харьковского технологического института. За участие в студенческих беспорядках утратил отсрочку и был призван в армию. Выпускник Тифлисского пехотного юнкерского училища, участник Русско-японской войны и Первой мировой, где проявил отвагу в боях, был несколько раз ранен, награжден тремя орденами. Дослужился до звания подполковника старой армии, а в Гражданскую пошел командовать отрядом Красной гвардии в Брянске. С марта 1918 года — тамбовский губвоенком и командующий Поворинской группой революционных войск. В это же время Валобуев вступил в РКП(б). В июне 1918 года во время антисоветского мятежа в Тамбове был арестован и приговорен белогвардейским военно-полевым судом к расстрелу. Из тюрьмы освобожден отрядом красноармейцев. В июле 1918 года — командир резервной Московской рабочей дивизии. После службы начальником штаба войск ВЧК и начальником войск внутренней охраны республики Валобуев окончит академию РККА и станет начальником штаба 14-й армии, затем начальником штаба корпуса Кронштадтской крепости. Демобилизовавшись, будет заместителем директора завода и на руководящей хозяйственной работе в Узбекистане. Некоторое время находился в Персии в качестве уполномоченного Наркомвнешторга. Возвратясь из-за границы, трудился в системе Осоавиахима. В июле 1941 года Валобуев в звании комбрига формировал в Москве одну из дивизий народного ополчения, затем был начальником двух военно-автомобильных дорог, а с октября сорок первого возглавил автодорожный отдел штаба 1-й ударной армии. На фронте он и умер — в дни, когда Родина в опасности, лечить свои тяжелые болезни та-

ким людям не позволяли долг и совесть. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Четвертый слева **ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН Михаил Иванович (1876–1937)**. Родился в Пятигорске в семье рабочего. В партии с начала ее создания. В 1901 году окончил физико-математический факультет МГУ, затем экстерном сдал экзамены за полный курс юридического факультета Тартуского университета. В 1905 году направлен Лениным на восставший броненосец «Потемкин», но приехал, когда восстание уже подавили. Был членом МК РСДРП. В 1906–1917 годах вел партийную работу в Баку, Петербурге, Саратове. С марта 1917 года – зампред Саратовского совета и председатель Саратовского губкома РСДРП (б). В декабре 1917 – январе 1918 года – член Коллегии НКВД. Затем вернулся на прежнюю работу в Саратов. С декабря 1918 по январь 1921 года – начальник главного управления милиции и член Коллегии НКВД. В 1919 году от НКВД с совещательным голосом входил в состав Коллегии ВЧК. В июле-сентябре 1919 года – член РВС 15-й армии. В апреле-августе 1921 года – председатель Саратовского ревкома. Затем на ответственных должностях в органах прокуратуры. В 1924–1935 годах – зампред Верховного суда СССР. Умер своей смертью. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Также в семье рабочего, в селе Алешня Рязанского уезда Рязанской губернии, родился **САВИНОВ Василий Иванович (1880–1944)**. Он – следующий на снимке. Окончил трехклассную сельскую школу. Работал слесарем на Путиловском и других заводах Петербурга. Член РСДРП с 1908 года. В армии дослужился до унтер-офицера. Борьбу с контрреволюцией и саботажем его направили в июне 1918 года, и спустя год с небольшим он уже член президиума и секретарь Всероссийской чрезвычайной комиссии. Затем руководил работой

чекистов в Ростове-на-Дону, Ставрополе, Севастополе, Твери, Калуге, Кургане. В 1929–1931 годах он – директор механического завода в Твери, затем председатель Тверского металлопромсоюза. В 1933 году Савинов возвращается в Ленинград и вскоре становится начальником отдела капитального строительства Ленбумтреста, занимается капитальным строительством на фабрике Гознак. Василий Иванович вынес все тяжелейшие дни блокады, но Победу увидеть ему не удалось – умер за год до нее. В Ленинграде и похоронен.

Следующий на снимке **КСЕНОФОНТОВ (Крайков) Иван Ксенофонтович (1884–1926)**. Два класса сумел отучиться в сельской школе деревни Савинки Гжатского уезда Смоленской губернии, и нужда погнала в Москву работать на фабрике, хотя ему едва исполнилось 12 лет – эксплуатация детского труда в царской России не возбранялась. Занимался самообразованием в Политехническом музее. В армии был произведен в унтер-офицеры. В 1903 году Ксенофонтов вступил в РСДРП. Как человека авторитетного и сметливого его избрали председателем Совета депутатов сначала в Несвиже, затем в Слуцке. И делегатом Первого Всероссийского съезда Советов, членом Всероссийского центрального исполкома и членом Учредительного собрания. В марте 1919 года он – заместитель председателя ВЧК. Во время отъездов Дзержинского исполняет его обязанности. Буквально спустя месяц Ксенофонтов назначен председателем вновь созданного постоянного Президиума ВЧК. А с апреля 1920 года он – заместитель председателя Верховного трибунала при Всероссийском центральном исполкоме. От серьезных решений в связи со злоупотреблениями не уклонялся: подтвердил необходимость расстрела врачей Центральной приемной комиссии, бравших взятки за освобождение призывников от военной службы; со-

трудников Казанской губернской ЧК, также обвинявшихся во взяточничестве; руководителей Центросоюза по «делу кооператоров». О многом говорит тот факт, что после подавления Кронштадтского мятежа, куда он направил войска ВЧК и арестовал группу меньшевиков и эсеров, по его личной просьбе освобожден от работы в ВЧК и Верховном трибунале. Позднее был назначен управляющим делами ЦК РКП(б). Заместителем наркома социального обеспечения Ксенофонов завершил свою трудовую деятельность. Умер он от язвы желудка. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

И, наконец, последний на этом снимке *МОРОЗ Григорий Семенович (Гешель Симхович) (1893–1937)*. Родился в местечке Шклов (в настоящее время – Республика Беларусь) в семье учителя. Работал скорняком в частных мастерских, служил рядовым пехотного полка на Западном фронте в Первую мировую войну. В мае 1917 года вступил в РСДРП. После октябрьского вооруженного восстания работал в Петроградском комитете обороны. Ему выпало бороться со спекуляцией, быть секретарем ВЧК и ее полномочным представителем в Петрограде, Оренбурге, Екатеринбурге. Он был начальником политотдела войск ВОХР, на партийной и профсоюзной работе в Москве, членом Коллегии Наркомвнешторга. Получил орден Красного Знамени. 1937 год не обошел его стороной – Григорий Семенович Мороз был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году. Похоронен в общей могиле расстрелянных на Донском кладбище.

...А пока идет 1919 год, и никто из этих семерых не знает, как сложится их судьба, что будет со страной и ее народом. Они искренне верят, что делают правое дело. И потому не жалеют ради него ни своего здоровья, ни вообще своей жизни.

В ноябре 1920 года закончилась работа Березина в должности секретаря МЧК.

Я.Д. Березин, секретарь МЧК, 1919 год

Новым секретарем МЧК стал **ЗБРУЕВ Виктор Алексеевич (1892–1937)**. Родился в Москве в семье конторщика. Окончил трехгодичное начальное училище. Учился в реальном училище, из четвертого класса которого ушел из-за отсутствия средств на учебу. Учился в Московском коммерческом училище, но не окончил его. Работал чертежником в частной фирме Колодного. В 1914–1917 годах служил в армии рядовым по месту жительства. В 1918 году стал заведующим счетным отделом управления Московским водопроводом.

В мае 1919 года Збруев вступил в большевистскую партию, а через два месяца был мобилизован на службу в Московскую ЧК на должность секретаря особого

отдела (борьба со шпионажем, контрреволюционными и должностными преступлениями в воинских частях). В ноябре 1920 года Збруев сменил Березина на посту секретаря Московской ЧК. В этой должности он работал по ноябрь 1921 года. Затем по декабрь 1922 года был заместителем заведующего секретным отделом Петроградской ГубЧК. С декабря 1923 по июль 1924 года — начальник экономического отдела управления ГПУ-ОГПУ в Ростове-на-Дону. Отозван в Москву и с июля 1924 года назначен помощником начальника экономического управления ОГПУ. В 1925 году назначен начальником отделения этого управления.

С июля 1927 года Збруев — на руководящей хозяйственной работе в Ленинграде и Москве. В 1928 году

*В.А. Збруев, секретарь МЧК с ноября 1920 по ноябрь 1921 года.
Фотография из семейного архива народного артиста России
А.В. Збруева. Публикуется впервые*

Коллегия ОГПУ наградила В.А. Збруева Почетным боевым оружием. В 1937 году Збруев работал членом Коллегии и начальником Главного строительного управления Наркомата связи СССР, был незаконно репрессирован и расстрелян в мае 1938 года. Посмертно реабилитирован 21 марта 1956 года.

Его сын, Збруев Александр Викторович – народный артист России, любимец московской публики, отчасти разделил трагическую судьбу своего отца: в сталинские времена он был мальчиком-спецпоселенцем.

...В ноябре 1920 года Коллегия ВЧК назначила Березина управляющим делами Управления особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов, в помощь Е.Г. Евдокимову, который в это время руководил работой по очистке Крыма от остатков контрреволюционеров. Перед отъездом на фронт осенью 1920 года, завершая работу в должности секретаря МЧК, Березин составил обзор деятельности МЧК за период с 1 декабря 1918 года по 1 ноября 1920 года. Привожу выдержки из обзора: «...От прежней власти пришлось унаследовать массу преступного элемента, в т. ч. организованный бандитизм... Крики «караул» на улице, в домах и учреждениях, а позднее безмолвное поднимание рук вверх ночью и днем стали бытовым явлением в Москве. Первые же шаги добросовестного расследования обнаружили полный контакт бандитствующих со многими в уголовном розыске на почве материальных интересов.

Необходимы были чрезвычайные меры борьбы с бандитизмом. Цифровой материал о деятельности МЧК дает основание характеризовать первый период ее деятельности с 1 декабря 1918 по 1 августа 1919 года как преимущественно уголовно-розыскной. За период с 1 января по 1 мая 1919 года из 2391 преступного деяния, расследованного МЧК, 1092, или 47%, приходилось на долю уголовных дел. За период с 1 мая по 1 августа из

общего числа 3107 дел к уголовным отнесено 1151, или 38%. Только с августа 1919 года наметился крутой поворот, и удельный вес уголовных дел снизился до 14% за период с 1 августа по 1 ноября и до 19% за два последних месяца 1919 года. За первое полугодие 1920 года — до 11% и за второе — до 16%.

Число дел по борьбе с контрреволюцией возросло с 429 за первую треть 1919 года до 1139 за май-июнь и до 1689 с 1 августа по ноябрь.

В 1919 году особое внимание уделялось борьбе со спекуляцией. Количество дел этой категории возросло до 40% во втором полугодии против 20% в первом. Уже в 1920 году удельный вес таких дел составил 70%.

Последняя серия преступных деяний — это преступления по должности. Надо признать, что в этой области дела обстоят неблагополучно. Повелительно требуются чрезвычайные меры. В той или иной мере они создаются». Показательно, что и в 1919–1920-х годах руководители МЧК считали самой сложной работу по борьбе с должностными преступлениями, то есть с коррупцией в государственном аппарате.

По возвращении с фронта Березин узнал, что он назначен помощником управляющего делами ВЧК. В декабре 1920 года было создано управление делами ВЧК, начальником которого был назначен Г.Г. Ягода. В управделами Березин проделал важную работу по организации Курсов подготовки сотрудников ВЧК, от которых ведет начало Академия ФСБ РФ. В январе 1921 года Президиум ВЧК постановил создать такие курсы, разработать их программу и подготовить необходимые помещения. Программа курсов предусматривала подготовку следователей, комиссаров и разведчиков, изучение военного дела. Для чтения лекций были привлечены начальники отделов ВЧК, а также руководители военной разведки Я.Д. Ленцман и Я.К. Берзин.

Мог ли в 1921 году отец подумать, что именно в этом году произойдет роковое событие, которое в 1939-м повлечет за собой его арест и предъявление ему ложных обвинений в контрреволюционной деятельности. В августе двадцать первого Дзержинский в дополнение к обязанностям помощника управляющего делами назначил Березина сотрудником для выполнения особых поручений при председателе ВЧК.

Тогда, в декабре двадцать первого, Дзержинский вызвал Березина и вручил ему ордер на арест Берии. При этом Феликс Эдмундович сказал, что Кедров по результатам проверки на месте написал докладную, в которой есть факты о допускаемых Берией злоупотреблениях и рекомендация о немедленном отстранении его от работы в должности заместителя председателя Азербайджанской ЧК.

Обратимся к сохранившимся воспоминаниям М.С. Кедрова: «...Я был командирован в Баку, обследовал Азербайджанскую ЧК, председателем которой был Багиров, а его заместителем Берия. Вскрыл факты преступных действий Берии. Он за взятки отпускал виновных на свободу, а невиновных людей репрессировал. Я написал доклад, в котором рекомендовал немедленно отстранить Берию от работы в ЧК...» Берия был уличен в получении взяток, и его следовало судить. Именно за взяточничество, а не за распространившиеся через много лет слухи о якобы выявленных фактах работы Берии в мусаватистской разведке. Но этот человек умел выходить сухим из воды!

Березин хорошо знал М.С. Кедрова по совместной работе в ВЧК. Что касается Берии, то тогда отец впервые услышал эту фамилию. Для задержания и ареста Берии был назначен наряд из четырех чекистов. Ни старший по наряду, ни трое бойцов не знали, кого они должны арестовывать. За несколько часов до прихода

ночного поезда из Баку Дзержинский вновь вызвал Березина, сказал, что арест Берии отменяется, и попросил сдать ордер.

«Что случилось?» – спросил Березин.

«Позвонил Сталин и, сославшись на поручительство Орджоникидзе и Микояна, попросил не принимать строгих мер к Берии», – ответил Дзержинский.

Докладная Кедрова осталась у Дзержинского, он не передал ее в аппарат ЧК. Что стало дальше с докладной – неизвестно. Берия в ту ночь не прибыл в Москву, за неявку в ВЧК он не получил упреков. Выходит, на то была санкция Дзержинского.

Этот случай запомнился отцу навсегда. Он говорил мне в 1955 году, что Берия не мог получить в двадцать первом году от работников ВЧК информацию о готовившемся аресте. Березин считал, что Берия шкурой почувствовал нависшую над ним опасность ареста после проверки, проведенной Кедровым в Баку.

Сегодня все сходятся во мнении, что Сталин лишь в 1924 году лично узнал Берию. Получается, что главным ходатаем за него выступал Микоян, который знал его с 1919 года.

В конце 1931 года Берия неожиданно для многих возник на посту первого секретаря ЦК Компартии Грузии. Ровно через год, в 1932-м, на торжествах, посвященных 15-летию органов ВЧК-ОГПУ, Березин в узком кругу чекистов рассказал о былых намерениях Дзержинского арестовать Берию. В то время Менжинский был болен. Исполнял обязанности председателя ОГПУ Ягода. Порочный дух доноительства проник в ряды чекистов. Нашелся доносчик и на Березина.

В ноябре 1938 года Сталин назначил Берию наркомом внутренних дел. Он не стал арестовывать Кедрова, более того, терпел в центральном аппарате НКВД сына Михаила Сергеевича – Игоря Кедрова. На пер-

вый взгляд, Берия добряк: кто старое помянет – тому глаз вон. Березин считал по-другому. На первых порах Берия был обязан выполнять установку Сталина: судьба людей, известных ему лично, решается только им самим. Обстоятельства заставляли Берию выжидать.

Вслед за сыном и отцом Кедровыми в августе 1939 года арестовали Березина – последнего оставшегося на свободе дважды Почетного чекиста. О том, что было дальше, больно рассказывать и трудно писать. Но я все же пишу – это мой долг перед светлой памятью моих родителей. Березину предъявили обвинение в попытке покушения на Ленина. Я раньше написал, как по

Я.Д. Березин в день ареста 5 августа 1939 года

поручению Дзержинского отец передал Ленину браунинг — его личное оружие, отобранное у него в 1919 году бандитом Кошельковым.

Следователь обвинил Березина в том, что браунинг был заряжен и когда он передавал его Ленину, то лишь бдительность личной охраны не позволила отцу исполнить «коварный замысел». Предел кощунства? Да, но на это и был расчет: ошеломить Березина чудовищной ложью. Через несколько суток после изнурительных допросов следователь открыто предложил Березину сделку: «Дайте показания на Михаила Кедрова, и мы снимем обвинение в попытке покушения на Ленина». Отец отказался. Да и показывать было нечего, т. к. за время их совместной работы Кедров ничем себя не скомпрометировал. Следователи решили применить пытки. Одна из них — «пятый угол». Небольшая комната окрашена в темно-зеленый цвет, пол коричневый. С потолка свисает электролампа, прикрытая металлическим колпаком так, что высвечиваются лишь галифе и сапоги палачей, выстроившихся спиной к стене. Измученного допросами и бессонницей Березина надзиратели вталкивают в комнату. Садисты швыряют его от стены к стене, бьют сапогами и цинично выкрикивают: «Мы больше не будем, если ты, фашистская сволочь, найдешь здесь пятый угол». На втором «сеансе» он уловил среди выкриков голос следователя. Собрал остаток сил и выждал, когда его толкнули в нужную сторону. Схватил палача за грудки, оторвал от пола и кулаком нанес сокрушительный удар в подбородок. Сам слышал, как затрещали кости; следователь затих на полу. На несколько секунд воцарилась мертвая тишина... После жестоких побоев отец очнулся в карцере. Невыносимо болело сломанное ребро. Надели наручники, от которых отекали и не переставая болели руки. Новый следователь завел на Березина еще одно — уголовное — дело за нанесение те-

лесных повреждений офицеру НКВД при исполнении им служебных обязанностей.

Ни сам Берия, ни его ближайšie сподручные не вызвали Березина на допросы. Моей матери, А.И. Фатеевой, «повезло» гораздо больше. Отчаявшись выбить показания из отца, Берия прислал за ней своих порученцев. Ее привезли в час ночи. Разговор он начал ровным голосом: «Ваш муж — враг народа. Откажитесь от него. Я обещаю благополучие Вам и детям». Видимо, Берия думал, что отказ моей матери от отца поможет сломить его несговорчивость. При первой же возможности вставить слово в размеренную речь Берии мать заявила, что она ни за что не откажется от своего мужа, не верит, что он враг народа. Берия по-прежнему спокойно ответил: «Ты сама выбрала свою судьбу». Ее вывели из здания на Лубянке, сопроводили на другую сторону улицы и оставили. В то время мать была беременна на восьмом месяце, мне не было еще двух лет, а старшей сестре Майе исполнилось четыре. На следующий день у матери начались преждевременные роды и ее увезли в родильный дом. Службистый комендант нашего дома Нелькин уже успел «уплотнить» нас из четырех комнат в одну, и маленькую. Когда мать в родильном доме рожала младшую сестру Надежду, опять приехали на квартиру с вызовом на допрос. Опоздали на полсутки. Как только мать вернулась домой, ее подняли с постели и в середине ночи увезли в НКВД. С ней «беседовал» кто-то (он не счел нужным представиться) из близких помощников Берии. Этот стал сразу кричать и угрожать. Ослабленная родами, подавленная морально, мать успела сказать, что отец коммунист с дооктябрьским стажем, один из любимцев Дзержинского, и... потеряла сознание. Она упала грудью и лицом на стол. Очнувшись через несколько секунд и, не поднимая головы, услышала, как хозяин кабинета

спрашивает: «Что она мне здесь наделала?» Дежурный офицер обмакнул указательный палец в разлившуюся по столу белесоватую жидкость, понюхал, попробовал на вкус и ответил: «Да это же грудное молоко». Хозяин с пренебрежением сказал: «Немедленно уберите ее». Опять перевели на другую сторону улицы и велели идти домой.

Отец решил пойти на крайность: дал отвод новому следователю, молчал на допросах. И вдруг в конце февраля 1940 года Березина переводят в сравнительно неплохую камеру, не вызывают на допросы, дают отоспаться. Еще через несколько дней следователь вызывает Березина и объявляет постановление наркома внутренних дел о прекращении следствия по его делу за недоказанностью предъявленных обвинений и об освобождении из-под стражи. Он не поверил, насторожился.

Но вот его опять вызывают и говорят, что ему сегодня вернут носильные вещи и он может идти домой. Березин надевает гимнастерку, на которой лишь дырки от наград. «Где партбилет, где орден Ленина, где знаки Почетного чекиста?» — спрашивает он.

«Получите позже, а сейчас идите домой», — отвечают ему.

«Пока не вернете, я не уйду отсюда», — заявляет Березин.

Его опять водворяют в камеру. Проходит пять длинных дней. Ничто не меняется. На шестой день приносят вещи и все, что требовал вернуть. Березин внимательно просматривает документы. Орденская книжка и грамота к знаку Почетного чекиста от 1932 года — все в дубликатах. Лишь грамота к знаку Почетного чекиста № 28 от 1922 года, подписанная лично Дзержинским, в подлиннике. Значит, был подготовлен к уничтожению, но пощажен. Почему?

Первое, что узнал после выхода из тюрьмы, — это то, что Г.М. Кржижановский обращался с просьбой за него лично к Сталину. Второе — в 1939 году работала комиссия под председательством члена Политбюро А.А. Андреева по проверке НКВД на предмет выявления невинно осужденных. Значительно позже он дознался, что было постановление Верховного суда, оправдавшее М.С. Кедрова. Но его нигде нет, и никто не знает где он.

Березин считал, что всего этого было недостаточно для его освобождения. Каждый день ждал нового ареста. Через несколько лет он пришел к умозаключению, что НКВД освободил его, а Верховный суд оправдал Кедрова по личному указанию Сталина. Зачем же это нужно было Сталину? Такая уж у него была повадка «держат на крючке» людей из своего ближайшего окружения. У Сталина была редкостная память, и он, конечно же, помнил о разговоре с Дзержинским в двадцать первом. Он знал и о доносе на Березина в тридцать втором. М.С. Кедров и Я.Д. Березин были нужны Сталину как обладатели и живые свидетели компромата на Беррию.

Судя по всему, Берия разгадал этот ход Сталина и тайне от него принял решение о расстреле Кедрова. Берия так и не освободил Кедрова из-под стражи вплоть до убийства. Уж слишком его боялся. Сделал он это грязное дело в 1941 году, когда началась война и Сталину было не до Кедрова. Для советского народа была Великая Отечественная война, а для Берии — удобный повод для сведения личных счетов. Конечно, он рисковал: узнай о его самоуправстве Сталин, ему бы не поздоровилось. Но расчет Берии оказался для него верным.

Березину пришлось домысливать некоторые выводы по своему делу и делу М.С. Кедрова, т. к. все было покрыто плотной пеленой секретности.

Вместе с тем мне не хотелось бы, чтобы на основании моего рассказа можно было сделать вывод, что в НКВД работали только подонки. Мать рассказывала мне, что один из офицеров, делавших обыск у нас на квартире во время ареста отца, сказал своему напарнику: «Ты только посмотри, кого арестовали! Да как же это так! Что творится на белом свете?»

Тюремный парикмахер, что брил Березина, кормил его черносливом. Этот удивительный человек заранее вынимал косточки из сушеных слив и складывал их в карман халата. Во время бритья из своей руки скармливал отцу десяток слив, чтобы, как он говорил, не заклинивало желудок. Парикмахер сильно рисковал: в случае доноса на него получил бы лет пять лагерей.

Мне пришлось забежать далеко вперед, в тридцатые годы, чтобы не прерывать рассказ, как в 1921 году Березин волей случая стал участником неудавшейся попытки ареста Берии.

А теперь возвращаюсь в двадцатые годы. В том же 1921 году Березин получил дополнительное назначение: Дзержинский уже как нарком путей сообщения выдвинул его на должность председателя правления государственного промышленного объединения «Трестпуть», в состав которого входили механические, чугунолитейные и напилочные заводы. Немало пришлось ему вложить труда, чтобы в короткий срок восстановить и пустить в ход промышленные предприятия железнодорожного транспорта. Руководителем «Трестпути» Березин работал в 1921–1924 годах без освобождения от должностей в ВЧК-ГПУ-ОГПУ. В его послужном чекистском списке работа в НКПС вообще не значится.

В нашем семейном архиве сохранилась собственноручно составленная Дзержинским служебная записка от 5 апреля 1923 года к начальнику административного

управления НКПС Г.И. Благоднарову и председателю правления «Трестпути» Я.Д. Березину. Когда читаешь записку, невозможно не удивляться, как Дзержинский, не имевший специального образования и написавший при заполнении анкеты делегата X съезда ВКП(б) в графе о профессии: «Революционер и только», мог так глубоко вникнуть в структуру управления и экономику железнодорожного транспорта, так четко сформулировать свои финансово-хозяйственные соображения и задания подчиненным.

Дзержинский дополнительно назначил Березина заместителем Управляющего делами НКПС, начальником Отдела местного хозяйства центральных учреждений НКПС и председателем правления Товарищества по заготовке материалов и топлива «Трансмосторг».

Работа Березина в НКПС получила высокую оценку. Дзержинский 17 декабря 1922 года в речи на торжественном заседании по случаю 5-й годовщины ВЧК-ГПУ сказал: «И сейчас многих из нас, бывших чекистов, Советская власть и партия поставили на хозяйственное поприще... Известен многим сотрудникам ГПУ наш администратор тов. Березин — ныне председатель правления Трестпути (аплодисменты). Это тот самый Трестпуть, который сегодня вручил, как шеф, Знамя нашему доблестному Первому полку (аплодисменты)».

На этом торжественном заседании Ф.Э. Дзержинский вручил Я.Д. Березину грамоту Коллегии ГПУ и нагрудный знак «Почетного работника ВЧК-ГПУ» за номером 28.

В приветствии, присланном рабочими механического завода по случаю 5-летия органов ВЧК-ГПУ, говорилось: «Мы все как один оцениваем проделанную Вами трудную работу в области восстановления завода, каковой только с Вашей поддержкой стал на правильные рельсы, и теперь мы можем смело заявить, что если

больше будет таких красных руководителей в трестах, то наша промышленность будет восстановлена скорым темпом».

В это же время общее собрание заводских предприятий «Трестпути» направило Я.Д. Березину постановление: «За понесенные труды имя Ваше записать в Красную книгу истории завода Героем труда».

В дополнение к работе в ВЧК и НКПС Дзержинский поручил Березину руководство кавалерийским дивизионом Московской милиции. 30 марта 1922 года на общем собрании личного состава конного дивизиона было принято решение об объединении дивизиона с НКПС.

Командир кавалерийского дивизиона Розенберг вручил Березину удостоверение от 1 апреля 1922 года № 632 об избрании его Почетным кавалеристом. Отец рассказывал, что всадники дивизиона были восхищены его верховой ездой на коне. Пригодился опыт жизни и вооруженной борьбы в Бессарабии.

Комиссар 11-го отдельного полка ГПУ Щебунин на общем собрании полка 9 мая 1922 года внес предложение избрать почетными красноармейцами следующих товарищей в связи с принятием НКПС шефства над полком:

- 1) Нарком НКПС
Дзержинский Феликс Сигизмундович (так в выписке из протокола. — *Автор*)
- 2) Зам. наркома
Фомин Василий Васильевич
- 3) Нач. Главпуть
Борисов Иван Николаевич
- 4) Управдел
Межлаук Валерий Иванович
- 5) Пом. Управдел
Березин Яков Давыдович

6) Пом. начфин НКПС

Коммычев Иван Федорович

Предварительно Шебунин зачитал их краткие биографии с указанием заслуг в революционной деятельности. Перечисленные товарищи избраны единогласно. Собрание закончилось 9 мая в 20 часов общим криком «Ура!» и возгласами «Да здравствует шеф 11-го отдельного полка и его почетные красноармейцы!».

12 декабря 1922 года командир П. Кобелев и начальник политсекретариата М. Горбачев Первого отдельного полка войск ГПУ прислали Березину сообщение: «Общее собрание военнослужащих Четвертого дивизиона Первого отдельного полка войск ГПУ избрало Вас депутатом в Московский Совет. Красногвардейцы, политсостав и командно-административный состав просят Вас принять это избрание».

Газета Первого отдельного полка «На страже Революции» в номере 7 за 17 декабря 1922 года писала: «...Шеф нашего полка Трестпуть оказал нам существенную поддержку. Отпущено 20 куб. сажен дров с доставкой на место, в недалеком будущем в полк придут 10 вагонов угля, такая поддержка безусловно обеспечит полк на зимнее время топливом. Кроме того, шефом отпущено 200 табуреток, 100 столиков, 150 электрических лампочек, материал для набивки подушек и 12 миллиардов рублей на улучшение красноармейского быта. Не забыл шеф и о просветительской работе. Клубом получено 300 штук досок, гвозди, балки, есть ордер на киноаппарат. Нельзя не сказать нашему дорогому шефу от всего сердца — спасибо».

В нашем домашнем архиве сохранилось письмо от 11 сентября 1922 года на имя председателя Московского Совета Л.Б. Каменева, в котором Ф.Э. Дзержинский внес предложение назначить Я.Д. Березина от ГПУ членом Чрезвычайной жилищной комиссии.

14 сентября 1922 года Президиум ВЦИК принял предложение о создании Чрезвычайной жилищной комиссии. Комиссия должна была проверить рациональность использования в Москве всех без исключения зданий, занятых государственными и общественными организациями, а также перевести некоторые из них, не связанные с Москвой, в другие города республики. Комиссии было предоставлено право уплотнения и перевода организаций из помещения в помещение, не останавливаясь ни перед какими формальными договорами. Работа в этой Комиссии стала для Березина основной по выполнению его общественных обязанностей как депутата Московского Совета.

В конце 1922 года Дзержинский принял решение о создании сети школ по подготовке агентов ГПУ на

*Я.Д. Березин (сидит 6-й, слева направо), А. Таланов (сидит 7-й)
с комсоставом 6-й Калужской школы и сотрудниками
«Трестпути»*

железнодорожном транспорте. Березину было поручено организовать такую школу в Калуге. К тому времени он уже имел опыт по созданию Курсов подготовки сотрудников ВЧК в Москве. Это помогло ему в короткие сроки провести работу по формированию 6-й Калужской школы агентов транспортного отдела ГПУ. Одновременно «Трестпуть» принял шефство над школой. В день торжественного открытия школы, 1 декабря 1922 года, председатель Калужского губисполкома А.К. Самсонов, начальник дивизиона транспортного отдела ГПУ на Северо-Восточной железной дороге А. Славинский и начальник – комиссар школы А. Таланов вручили Я.Д. Березину приветствие, в котором сказано, что единогласным постановлением общего собрания курсантов, администрации и служащих школы он избран Почетным курсантом. 6-я школа стала образцом для формирования таких школ в других годах страны.

Двадцать второй год был успешным и даже знаковым для Березина. Вместе с тем он получил серьезное замечание от Дзержинского за «самостийное поведение». Дело в том, что Оргбюро ЦК РКП(б) в 1922 году проводило по решению XI съезда РКП(б) мобилизацию работников центральных учреждений Москвы в провинцию с целью усиления местных партийных и советских организаций. В беседе с представителями Оргбюро отец дал согласие перейти на работу в одну из областей России на должность председателя областного Совета. Решение Оргбюро было принято, копия его поступила к Дзержинскому. Отец рассказывал, что Феликс Эдмундович был возмущен тем, что Березин без согласования с ним дал согласие о переходе на другую работу, пообещал договориться об отмене решения Оргбюро и уволить его из органов ГПУ. «Вам что же мало Трестпути?!» – возмущенно говорил Дзержинский.

Он всегда высказывал недовольство старыми большевиками, которые отказывались работать в ВЧК под предлогом: «До революции за мной следили жандармы, арестовывали, содержали в тюрьмах и на каторге. Так что же теперь я сам должен заниматься политическим сыском?»

Березин извинился за допущенную им ошибку, но все же сказал, что в глубине души часто думает о переходе из ВЧК на советскую или хозяйственную работу.

Сказано — сделано: 16 августа 1922 года (протокол № 10151/с) Оргбюро постановило: «Удовлетворить просьбу тов. Дзержинского об освобождении т. Березина от мобилизации...» На этом конфликт прекратился. Березин не был уволен и даже не получил заслуженное взыскание. Вскоре после этого Березин был назначен начальником административно-организационной части полпредства ГПУ по Юго-Востоку России (г. Ростов-на-Дону).

В ноябре 1923 года было создано ОГПУ. Коллегия ОГПУ отозвала Березина в Москву и утвердила его в должности начальника административно-организационного управления. К этому времени управление делами было расформировано.

В декабре 1927 года Коллегия ОГПУ наградила Я.Д. Березина Почетным боевым оружием маузер.

В 1932 году Я.Д. Березин награжден вторым знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» за номером 1032.

На удивление многогранна была работа чекистов по восстановлению народного хозяйства. Дзержинский поручил Березину кураторство физкультурно-спортивного общества «Динамо», главным образом в развитии собственной спортивной базы.

Все решения по обществу «Динамо» были на контроле у В.Л. Герсона — личного секретаря Председателя ОГПУ.

Футбольная команда московского «Динамо» была создана, когда у нее не было своего стадиона. Было только согласие от руководства детской больницы святой Ольги, находившейся в Орлово-Давыдовском переулке, использовать большой пустырь рядом с больницей для строительства спортивного сооружения. За счет энтузиазма спортсменов и комсомольцев руководители Общества уже к августу 1923 года подготовили первую очередь первого динамовского стадиона. В современном понимании это был не стадион, а скорее спортивная площадка. Футбольное поле, на котором не было травы, три ряда деревянных скамеек по его бокам, небольшой деревянный домик, в котором были расположены раздевалки и помещения для хранения спортивного инвентаря, два участка для спортивных игр да несколько секторов для занятия легкой атлетикой. Но в то время первые энтузиасты Общества были довольны и этим. Спортивная жизнь на площадке кипела с раннего утра до позднего вечера.

В мае 1924 года была открыта вторая очередь первого динамовского стадиона. В нашем семейном архиве сохранились редкие фотографии торжественного открытия второй очереди стадиона. На фото – чекисты, активно работавшие на строительстве, сотрудники Общества и журналисты. В центре одной из фотографий – Березин в фуражке и чекистской кожанке. На его лице счастливая улыбка.

Футбольное поле было укатано и выровнено, была сооружена деревянная трибуна, обновлен забор, отремонтированы раздевалки. У спортсменов появился душ с горячей водой, что в те времена было большой редкостью. Появились и первые постоянные поклонники команды. К 1926 году на игры динамовской команды стало собираться до пяти тысяч зрителей. В старых футбольных календарях-справочниках 20-х годов можно

найти адрес этого первого динамовского стадиона: 1-я Гражданская улица (до 1924 года она называлась Мещанской), Орлово-Давыдовский переулок, 64. Трамваи № 9, 17, 19.

В 1926 году руководители Общества стали подыскивать место для строительства нового спортивного сооружения. Местом нового стадиона был выбран Петровский парк. Сюда пришли строители, начавшие на пересечении Московской и Театральной аллей возводить стадион. Стройка значительно ускорила в августе 1927 года, когда на самых высоких правительственном и партийном уровнях было принято решение о проведении грандиозного физкультурно-спортивного праздника-смотрa, получившего название Всесоюзной Спартакиады, в ознаменование десятилетия советской власти. Строительство стадиона стало государственной задачей.

Проект стадиона разработал один из крупнейших архитекторов нашей страны того времени А.Я. Лангман. По этому проекту к августу 1928 года были построены три бетонные трибуны, поднявшиеся на высоту четырехэтажного дома. Под трибунами были устроены многочисленные помещения (три спортивных зала для занятия гимнастикой, боксом и борьбой, раздевалки с душем, кабинеты для врачей, два тира на 50 и 100 метров, помещения технических служб). На территории Петровского парка были построены четыре баскетбольные и четыре городошные площадки, семь летних теннисных кортов. Даже в своем первоначальном виде стадион стал грандиозным спортивным комбинатом, на всех сооружениях которого одновременно могли заниматься около двух тысяч спортсменов. С вводом нового динамовского стадиона футбол в Обществе и стране получил новый толчок, новое ускорение в своем развитии. Обычным

явлением начинают становиться матчи с 50 тысячами зрителей.

Осенью 1934 года начались реконструкция стадиона и строительство второй очереди, которые были закончены к началу 1936 года.

В 1937 году В.Л. Герсон перешел на работу в спортивное общество «Динамо» и, возможно, благодаря этому сначала избежал ареста.

В 1938 году в Петровском парке был построен малый стадион на десять тысяч мест, крупнейший в стране крытый теннисный корт.

Стадион «Динамо» в предвоенные годы становится ареной крупнейших спортивных соревнований. В 50-е годы была популярна футбольная песенка композитора Анатолия Новикова на стихи поэта Льва Ошанина, в которой были слова: «...но упрямо едет прямо на «Динамо» вся Москва, позабыв о дожде...».

Отец был ярым болельщиком динамовской футбольной команды. Выкраивал время для поездок на стадион, смотрел футбольные баталии по телевизору, старался не пропустить ни одного матча.

Естественно, что я тоже стал динамовским болельщиком. Но обстоятельства переменялись. В нашем доме проживала Земфира Давыдовна Аракельянц — заместитель председателя Совета ДСО «Спартак», подруга моей матери А.И. Фатеевой по пребыванию в детском доме. Она часто радовала нас, дворовых мальчишек, коллективными подарками: приносила во двор то настоящий футбольный мяч, то футболки и кеды.

В 1955 году Земфиру Давыдовну навестили реабилитированные братья Старостины, Николай и Андрей. Если бы вы видели, что творилось в моем родном Хохловском переулке у Покровских ворот. Слух, что во двор нашего дома пришли братья Старостины, мгновенно разлетелся среди жильцов домов. Уже через полчаса

подступы к нашему дому и весь переулочек около него были с двух сторон запружены людьми. Но никто из них не старался заговорить со Старостинскими или попросить автограф. Люди стояли молча, слышались лишь приглушенные вопросы: кто из Старостинских Николай, а кто Андрей? Скопившиеся в переулочке люди завороченно смотрели на братьев, как на полубогов.

Что уж тут говорить о нас — дворовых мальчишках. Тогда мы всерьез верили легендам, что от ударов по мячу Николая Старостина ломались штанги футбольных ворот.

Когда братья Старостинские вошли в наш двор, мы, разделившись на две команды, гоняли футбольный мяч. Мне и еще одному мальчику, Вадиму Ильюшину, повезло: Старостинские отобрали нас и пригласили приехать на Ширяево поле, что за парком «Сокольники». Там было тренировочное поле футбольной команды «Спартак». Через несколько тренировок нас включили в состав юношеской команды. Вадима — центральным нападающим, я же стал левым инсайдом с номером 10 на футболке. При выездах на загородную тренировочную базу в Тарасовку меня опекал и тренировал сам Сергей Сальников!

В большой футбол нам не довелось попасть. На редкость талантливый форвард Вадим тяжело заболел. Я же увлекся классической борьбой, и после поступления в 1956 году в институт не осталось свободного времени для футбола.

Отец всерьез упрекал меня за «измену» динамовскому клубу. Он говорил, что это очень плохо, если я начинаю мою взрослую жизнь, изменив спортивному пристрастию. И даже, что если я с этого начинаю, то могу плохо кончить. Слава богу, обошлось.

Средства массовой информации закрепили в умах большинства россиян суждение о чекистах как об

организаторах арестов и расстрелов ни в чем не повинных людей. На мой взгляд, это вряд ли можно однозначно отнести к их старшему поколению. Недаром же они сами тысячами гибли в кровавой мясорубке 1930-х, когда было уничтожено более 20 тысяч чекистов.

У меня в руках пожелтевшая от времени фотография конца 1921 года. Фотографию сохранил мой отец Я.Д. Березин. Он сберег ее, несмотря на поступившие указания НКВД вырезать из фотографий лица репрессированных и уничтожить документы, в которых они упоминались.

Стоят (слева направо): В. Уткин, неизвестный, неизвестный, Я. Березин, А. Артузов, Г. Хрусталеv, Г. Сорокин, И. Павлуновский, В. Герсон, М. Кедров, Г. Благовравов, неизвестный, неизвестный.

Сидят (слева направо): М. Лацис, А. Беленький, Г. Ягода, В. Менжинский, Ф. Дзержинский, И. Уншлихт, В. Манцев.

Сидят на полу (слева направо): неизвестный, С. Мессинг, неизвестный, С. Реденс, Г. Бокий

В моем сознании это фото осталось как «фотография расстрелянных». Судите сами: из 25 изображенных на ней знаменитых чекистов тех лет умерли своей смертью пятеро – Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский, Я.Д. Березин, В.А. Уткин и Г.К. Сорокин. Остальные уничтожены физически.

Еще в 1990-м тогдашний Институт марксизма-ленинизма по моей просьбе работал над расшифровкой фотографии. Затем в 2005-м газета «Вечерняя Москва» впервые опубликовала эту фотографию и попросила читателей сообщить факты из жизни 25 чекистов, особенно тех, которые до сих пор «не опознаны». Много было сделано, но все-таки фамилии шестерых чекистов так и не удалось установить.

Раньше я коротко написал о жизненном пути и судьбе В.Н. Манцева, Н.А. Рославец, А.Г. Глузмана, В.Н. Николаева, С.А. Мессинга и Е.Г. Евдокимова. Теперь расскажу об остальных.

УТКИН Василий Алексеевич (1887–1925)

Член РСДРП(б) с января 1918 года. До революции работал мясником, потом на трубном заводе в Петрограде. В ВЧК с 28 февраля 1918 года, комиссар отдела должностных преступлений, а с декабря 1918 года – комиссар при президиуме ВЧК, член Коллегии ГПУ. Умер своей смертью. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

АРТУЗОВ (ФРАУЧИ) Артур Христианович (1891–1937)

Родился в имении Устиново Тверской губернии в семье швейцарского эмигранта итальянского происхождения, сыровара. Член РСДРП(б) с декабря 1917 года. Большую роль в судьбе Артура Фраучи сыграло эстонское семейство Дидрикиль. Далекий от политики отец

Артура и профессиональные революционеры Михаил Кедров и Николай Подвойский стали свояками: они женились на родных сестрах – Августе, Ольге и Нине Дидрикиль. Окончив с золотой медалью Новгородскую гимназию, Артур в 1909 году поступил в Петербургский политехнический институт, а получив диплом с отличием, работал инженером в металлургическом бюро. Свободно владел французским, английским, немецким и польским языками.

После октябрьского вооруженного восстания дяди Артура Подвойский и Кедров стали соответственно наркомом и заместителем наркома по военным делам. Они устроили племянника на работу в военный комиссариат. В 1918 году Кедров как командующий Северным фронтом назначает Артура секретарем военной организации «Советская ревизия». Артур активно помогает Кедрову в разгроме «вражеских организаций» в Архангельске и Вологде. В этих городах прошли массовые облавы, аресты и расстрелы. Деятельность «Советской ревизии» была оценена Совнаркомом как «перегиб». В результате Кедров и Артур были отозваны в Москву. Подвойский направил племянника в Московский военный округ на должность начальника Военно-осведомительного бюро. Вскоре Артура назначили начальником отделения Отдела военного контроля, который занимался контрразведкой. А когда в конце 1918 года военная контрразведка слилась с армейскими чрезвычайками в Особый отдел ВЧК, который возглавил Кедров, Артур вновь оказался в «одной команде» с дядей. В 1919 году Артур Фраучи поменял фамилию на Артузов. Несмотря на явную «семейственность» в вопросах продвижения по службе, отличавшийся незаурядным умом, образованностью и упорством в достижении поставленных перед ним целей Артузов заслуженно стал первым руководителем советской кон-

трразведки. Этот период деятельности Артура Христиановича известен зрителям старшего поколения по телесериалу «Операция «Трест», где его сыграл Армен Джигарханян. В 1931–1935 годах Артузов – начальник Иностранного отдела ОГПУ НКВД СССР, а в 1935–1937 годах – заместитель начальника IV управления Генштаба РККА, научный сотрудник 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР; корпусной комиссар, награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», Почетным боевым оружием маузер. Арестован в мае 1937 года, а уже в августе расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

ХРУСТАЛЕВ Григорий Васильевич (родился в 1896 году, дата смерти неизвестна)

Окончил сельскую приходскую школу, работал слесарем, был левым эсером. В марте 1917 года вступил в РСДРП. В ВЧК с января 1918 года. Был комиссаром отдела по борьбе с контрреволюцией, затем комиссаром отдела по борьбе с должностными преступлениями и комиссаром при президиуме ВЧК. По неподтвержденным данным, во время одной из «чисток» в 1928 или 1929 году Хрусталева был исключен из партии и дальнейшая судьба его неизвестна.

СОРОКИН Григорий Кириллович (1869–1938)

Беспартийный. Судьба этого человека во многом примечательна. Он родился в 1869 году в деревне Сычовка Смоленской губернии в крестьянской семье и еще до революции уехал в Петербург, где служил швейцаром в градоначальстве. Когда в декабре 1917 года Дзержинский, назначенный председателем только что образованной ВЧК, приехал на Гороховую улицу в Питере, чтобы осмотреть выделенный ВЧК дом, дверь ему открыл швейцар Сорокин. На вопрос, почему он

не бросил работу вместе с другими служащими градоначальства, Сорокин, поглаживая бороду, степенно ответил: «Как можно! Кабы я свой пост бросил, весь дом бы растащили. И вам, господа начальники, извиняюсь, сидеть было бы не на чем...» Ответ, видимо, понравился Дзержинскому, и с той поры он держал Сорокина при себе. Сотрудники прозвали его «Голубком», потому что он добавлял это слово при обращении к людям. Должности в ВЧК у Григория Кирилловича были маленькими: он работал (и в Питере, и в Москве) вахтером, а потом курьером. В том же учреждении работали и две дочери Сорокина: Анастасия Григорьевна — телефонисткой, а Мария Григорьевна — извозчицей. Муж Марии, С.Г. Тихомолов, был водителем персонального автомобиля и охранником Дзержинского.

В 1926 году, после смерти Дзержинского, Сорокин уволился из органов. Умер он в 1938 году и был похоронен на Дорогомиловском кладбище в Москве. Кладбище это, как известно, в конце 1940 года пошло под снос, а потому родные кремировали останки покойного, но в связи с начавшейся войной с получением праха из Донского крематория запоздали. И урну захоронили в общей могиле для «невостребованных прахов». По мистическому совпадению обстоятельств прах Сорокина упокоился в той же могиле, где захоронены «невостребованные останки» некоторых из его сослуживцев из ВЧК, изображенных на той самой фотографии и расстрелянных в 1930-е годы. Судьба!

ПАВЛУНОВСКИЙ Иван Петрович (1888–1937)

Родился в деревне Реут Курской губернии в семье армейского офицера. Окончил школу прапорщиков, подпоручик. Член РСДРП с 1905 года. Участник революции 1905–1907 годов. Во время октябрьского вооруженного восстания был членом Петроградского

ВРК. С августа 1918 года – председатель ЧК 5-й армии Восточного фронта, затем – председатель Уфимской ЧК. В 1919–1920 годах – первый заместитель начальника Особого отдела ВЧК, затем полномочный представитель ВЧК по Сибири. С 1926 года – полномочный представитель ОГПУ в Закавказье. С февраля 1928 года – заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР. В 1930 году – заместитель председателя ВСНХ СССР, с 1932 года – заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В декабре 1935 года назначен начальником Главного управления военной промышленности, в декабре 1936 года – начальником Главтрансмаша, в 1937 году – начальником мобилизационного отдела наркомата тяжелой промышленности. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 года. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Арестован и расстрелян в 1937 году. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

ГЕРСОН Вениамин Леонардович (1891–1940)

Родился в городе Туккум Курляндской губернии в семье купца. Член РСДРП(б) с декабря 1917 года. Образование среднее. С августа 1918 года работал секретарем председателя ВЧК. Пользовался доверием Дзержинского. Во время работы на Западном фронте Дзержинский получал информацию о важнейших делах по прямому проводу лично от Герсона. Он же высылал Дзержинскому документы, по которым коллегии ВЧК нужно было знать мнение своего председателя. Герсон работал в органах ВЧК-НКВД до 1937 года, а потом перешел на работу в спортивное общество «Динамо», где сначала был президентом Общества, затем начальником управления. В 1938 году арестован, в 1940 году расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1955 году.

КЕДРОВ Михаил Сергеевич (1878–1941)

Родился в Москве в семье нотариуса. Из дворян. Член РСДРП с 1901 года. В 1897 году исключен «за беспорядки» из Московского университета. Передал свою часть наследства (100 тысяч рублей золотом) РСДРП, купив на эти деньги оружие и устроив в Петербурге оружейную мастерскую. На Невском открыл типографию, в которой выпустил сборник работ Ленина «За 12 лет», за что был арестован. После освобождения в 1911 году уехал с семьей в Швейцарию, где окончил медицинский факультет Лозаннского университета. Возвратившись в Россию в 1916 году, военврач Кедров ведет пропаганду среди солдат на фронте. После октябрьского вооруженного восстания — заместитель наркома по военным делам. С мандатом Ленина в 1918-м освобождает Архангельск, где силой разгоняет Городскую думу и арестовывает меньшевиков и эсеров. По приказу Кедрова — врача и блестящего пианиста! — в Архангельске казнили людей, отказавшихся признать новую власть. С марта 1919 и до февраля 1922 года Кедров был членом Коллегии ВЧК; с 1924 года — член Оргбюро ВСНХ. Затем член президиума Госплана РСФСР и заведующий сектором обороны, а потом отделом науки и техники. В 1936 году — директор Военно-санитарного института. Награжден орденом Красного Знамени. В апреле 1939 года был арестован. В июле 1941 года оправдан Военной коллегией Верховного суда СССР. Но уже после оправдательного приговора был расстрелян по указанию Л.П. Берии. Реабилитирован посмертно.

БЛАГОНРАВОВ Георгий Иванович (1895–1938)

Родился в г. Егорьевске Рязанской губернии в семье чиновника. Окончил гимназию и Александровское военное училище, служил прапорщиком в армии. Член РСДРП с марта 1917 года. Участник октябрьско-

го вооруженного восстания в Петрограде, член ВРК. С 29 октября 1917 года — комиссар Петропавловской крепости. Размещал по казематам Трубецкого бастиона арестованных членов Временного правительства. Участник ликвидации белогвардейского мятежа в Ярославле. С ноября 1918 года — в ВЧК, в 1919 году назначен начальником транспортной ЧК в Петрограде. С ноября 1920 года — начальник транспортного отдела ВЧК-ГПУ-ОГПУ. С апреля 1925 по июль 1926 года — начальник экономического управления ОГПУ. В 1926—1927 годах — председатель правления Резинтреста ВСНХ СССР. В 1927 году — председатель Центральной комиссии ОГПУ по борьбе с диверсиями и заместитель наркома путей сообщения СССР. В 1929—1931 годах — член Коллегии ОГПУ. С конца 1931 по август 1935 года — заместитель, затем первый заместитель наркома путей сообщения. С 1936 года — начальник Главного управления шоссейных и грунтовых дорог НКВД СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 года. Комиссар госбезопасности 1-го ранга (1936 год). Награжден двумя орденами Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Арестован в 1937 году. Расстрелян в особом порядке в 1938 году. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

***ЛАЦИС Мартин Янович (Судрабс Ян Фридрихович)**
(1888—1938)*

Родился в усадьбе Рагайни Лифляндской губернии в семье батрака. Окончил учительскую семинарию. Член РСДРП с 1905 года. Участник революции 1905—1907 годов. После октябрьского вооруженного восстания — член Коллегии и заведующий отделом НКВД. С 20 мая 1918 года — член Коллегии и начальник отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. 6 июля 1918 года, после ареста Дзержинского мятежными левыми эсерами, Лацис был назначен Совнаркомом временным председателем

ВЧК. Но вечером того же дня он был арестован в здании ВЧК на Лубянке матросами из отряда левого эсера Попова. По воспоминаниям Лациса, матросы хотели его расстрелять, но спасло заступничество заместителя председателя ВЧК, левого эсера В.А. Александровича.

С апреля 1919 года – председатель Всеукраинской ЧК, прославившейся чрезмерной жестокостью. В июле 1919 года Дзержинский направил Лацису письмо, в котором критиковал его за «самостийность» в работе: «Что Вы делали – мы не знаем... Будучи в очень трудных и тяжелых условиях, Вы не совещались с нами, какую повести линию, чтобы опереться на более широкие слои населения». Уже в 1922 году он на хозяйственной работе. Надо полагать, что этому повороту в судьбе он обязан Дзержинскому, который учел склонность Лациса к самостийности и его излишнюю жестокость.

В 1928–1929 годах Лацис – заместитель заведующего отделом по работе в деревне ЦК ВКП(б). С 1932 года – директор Института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени УССР. Арестован в 1937 году. Расстрелян в 1938 году. Реабилитирован посмертно.

***БЕЛЕНЬКИЙ* *Абрам Яковлевич (Хацкелевич)*
(1883–1941)**

Родился в предместье Свержень в Белоруссии в семье мещанского старосты. Член РСДРП с 1902 года. Работал в кожевенных мастерских в Могилевской губернии и Харькове. Подвергался арестам и высылкам. В 1904 году эмигрировал во Францию. Жил и работал в Париже, учился в партийной школе в Лонжюмо, где познакомился с В.И. Лениным. После Февральской революции вернулся в Россию. Заведовал типографией «Труд» ЦК РСДРП(б) в Петрограде. В декабре

1917 года направлен на работу в ВЧК. Был комиссаром ВЧК. 6 июля 1918 года вместе с Дзержинским был арестован мятежными левыми эсерами. С декабря 1918 года – начальник Оперативного отдела ВЧК. В 1919–1924 годах – начальник охраны В.И. Ленина, в 1921–1922 годах – член Коллегии ВЧК. В 1922–1928 годах – начальник спецотделения по охране руководителей партии и правительства при Коллегии ГПУ-ОГПУ. В 1930–1936 годах – особо уполномоченный при председателе ОГПУ – наркоме внутренних дел. Майор госбезопасности. Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Арестован в 1938 году. В 1939 году приговорен к 5 годам заключения за «антисоветскую агитацию». 16 октября 1941 года, в самый тяжелый момент обороны Москвы, расстрелян по приказу заместителя наркома внутренних дел Б.З. Кобулова. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

ЯГОДА Генрих Григорьевич (Енох Гершонович)
(1891–1938)

Родился в г. Рыбинске Ярославской губернии в семье гравера-печатника. Сдал экстерном экзамены за 8-й класс гимназии, работал статистиком. В 1907 году вступил в РСДРП, примыкал к анархистам-коммунистам. Участник революции 1905–1907 годов. Был арестован и выслан. До 1913 года проживал в Симбирске и Нижнем Новгороде.

Ягода приходится троюродным братом Я.М. Свердлову и впоследствии женился на его племяннице Иде Леонидовне Авербах. В 1913 году Ягода переехал в Москву, затем в Петроград. В 1915 году был мобилизован и отправлен в действующую армию. В это время он примкнул к большевикам. Во время Февральской революции 1917 года был членом Петроградской военной организации большевиков. После октябрь-

ского вооруженного восстания — сотрудник Высшей военной инспекции. Затем до 1919 года находился на Южном и Юго-Западном фронтах.

С 1919 года Ягода — управляющий делами особого отдела ВЧК. С декабря 1920 года — управляющий делами и член Коллегии, в 1921—1923 годах — руководитель особого отдела ВЧК-ГПУ. С ноября 1923 года — второй заместитель председателя, с августа 1926 года — фактически первый заместитель председателя ОГПУ. В июле 1931 года после конфликта в руководстве ОГПУ понижен до второго заместителя и оставался в этой должности до реорганизации ОГПУ. Постоянно болевший с 1927 года председатель ОГПУ В.Р. Менжинский практически не руководил ведомством госбезопасности, все вопросы решал Ягода. В 1934 году ЦИК СССР реорганизовал ОГПУ в Главное управление госбезопасности в составе НКВД. Ягода был назначен наркомом внутренних дел СССР. И хотя Ягода начал выполнять указания И.В. Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б) по организации массовых репрессий, Сталин и А.А. Жданов сочли «абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока». 26 сентября 1936 года Ягода был снят с поста наркома НКВД и назначен наркомом связи. Генеральный комиссар госбезопасности (1935). Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени Закавказской Федерации, орденом Ленина. 29 марта 1937 года Ягода был арестован и 15 марта 1938 года расстрелян. Не реабилитирован.

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874—1934)

Родился в Петербурге в семье обрусевшего польского дворянина православного вероисповедания, статского

советника. Окончил гимназию с золотой медалью, затем юридический факультет Петербургского университета. Владел 16 языками. В 1902 году вступил в РСДРП. Вел подпольную партийную работу в Петербурге и Ярославле. В 1907 году эмигрировал в Бельгию, где сотрудничал в большевистской газете «Пролетарий». Жил в Париже, где состоял в антиленинской группе «Вперед». Посещал лекции в Сорбонне. После Февральской революции вернулся в Россию. В дни октябрьского вооруженного восстания – член Петроградского ВРК, комиссар ВРК в Минфине и Госбанке, с ноября 1917 года – заместитель наркома финансов. В январе-марте 1918 года – нарком финансов РСФСР, одновременно член Коллегии и заведующий финансовой частью ВЧК. В апреле-ноябре 1918 года – генеральный консул РСФСР в Берлине. В 1918 году после разрыва дипломатических отношений между РСФСР и Германией Менжинский выслан вместе с другими сотрудниками посольства.

С сентября 1919 года он – особо уполномоченный особого отдела и член президиума ВЧК. После отъезда Дзержинского на Западный фронт, в 1920–1922 годах, – начальник особого отдела и член Коллегии ВЧК. С января 1921 года – начальник секретно-оперативного управления ВЧК, в 1922 году – член Коллегии ГПУ. В 1923 году – первый заместитель председателя ОГПУ и с 1926 года – председатель ОГПУ.

В апреле 1929 года Менжинский перенес инфаркт, в сентябре по требованию врачей отстранился от работы и вернулся к ней только в апреле 1931 года с условием выполнения «только основных и самых важных обязанностей, без всякой другой нагрузки». С 1929 года он практически отошел от дел. Умер он на даче под Москвой от острой сердечной недостаточности – паралич сердца. Награжден орденом Красного Знамени. Похоронен в Кремлевской стене.

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович (1877–1926)

Родился в имении Держиново Ошмянского уезда Виленской губернии (в настоящее время – Столбцовский район Минской области Республики Беларусь) в польской мелкопоместной дворянской семье. Его отец Эдмунд Иосифович – коллежский советник, педагог гимназии.

В 1895 году Ф.Э. Держинский вступил в организацию «Литовская социал-демократия». С этого времени исчисляется его партийный стаж. В 1896 году он ушел из 8-го выпускного класса гимназии, завершив на этом свое образование и посвятив себя революционной работе. Был шесть раз арестован, провел в тюрьме и на каторге 10 лет. Февральская революция освободила Держинского из Бутырской тюрьмы. В октябре 1917 года вошел в Военно-революционный партийный центр по руководству октябрьским вооруженным восстанием и Петроградский ВРК. С 20 декабря 1917 года – председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. С декабря 1918 года и до 1920 года одновременно – председатель Московской ЧК. С 30 марта 1919 года – нарком внутренних дел РСФСР. С января 1921 года одновременно – председатель комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей. С апреля 1921 по 1 февраля 1924 года был наркомом путей сообщения, оставаясь на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел. В 1922–1926 годах – председатель ГПУ-ОГПУ, со 2 февраля 1924 года одновременно – председатель ВСНХ СССР.

Держинский также являлся членом президиума Общества по изучению проблем межпланетных сообщений и председателем Общества друзей советской кинематографии. Был одним из инициаторов создания Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселен-

цев, председателем совета Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо».

При всем этом значительное место в партийной иерархии он занял лишь в 1924 году, став кандидатом в члены Политбюро.

В 1918 году Дзержинский был в числе «левых коммунистов», противников Брестского мира. Между прочим, фото, о котором я рассказываю, сделано фотографом ВЧК Андреевым. Тем самым, который с известным Блюмкиным проник 6 июля 1918 года в посольство Германии и убил посла графа Мирбаха. Ни Блюмкин, ни Андреев в 1918 году после совершенного ими убийства посла не были расстреляны (в отличие от их руководителя левого эсера В.А. Александровича, заместителя Дзержинского) и еще много лет успешно работали в ВЧК-ГПУ. Может быть потому, что Дзержинский сочувствовал позиции левых эсеров в вопросах Брестского мира?

Умер Ф.Э. Дзержинский в своей кремлевской квартире сразу после выступления с речью на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) от паралича сердца. Похоронен на Красной площади.

Отношения Дзержинского со Сталиным были непростые. Вот что сказал Сталин 2 июня 1937 года в выступлении на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны СССР: «Дзержинский голосовал за Троцкого, не только голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чем-либо. Это был очень активный троцкист и весь ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось». Такая политическая оценка Дзержинского, высказанная через одиннадцать лет после его смерти, проливает свет на трагические судьбы руководителей-чекистов из его окружения.

У меня был давний интерес к тексту выступления Сталина. Дело в том, что он дважды ошибочно назвал Березиным начальника Разведупра РККА Берзина, обвиненного «в шпионаже». Искаженная информация дошла до отца и доставила ему большое беспокойство. Стенограмма совещания полвека пролежала в сейфе и впервые была опубликована в 1994 году в журнале «Источник». В тексте стенограммы выправлены те самые оговорки Сталина.

Летом 1983 года меня с пищевым отравлением госпитализировали в Центральную клиническую больницу (ЦКБ). Несколько дней я лежал в инфекционном, затем меня перевели в новый гастроэнтерологический корпус. Сосед по палате сказал мне, что у нас за стенкой находится на лечении В.М. Молотов. Он занимал одноместную палату, не ходил в столовую нашего отделения, пищу ему приносили в палату, не общался с больными. Я вышел из палаты и сел в кресло в холле в надежде увидеть Самого Молотова. Через некоторое время он вышел с палочкой в руке. Я встал, сам не знаю почему. Молотов посмотрел на меня через очки в золотистой оправе и неожиданно спросил: «Молодой человек (тогда мне было 45 лет), Вы любите собирать грибы?» Я ответил, что люблю и разбираюсь в грибах. Молотов сказал, что он выписывается через два дня. Врач решил ему гулять по территории больницы, и он хочет сходить по грибы. Не могу ли я составить ему компанию? На территории ЦКБ есть настоящий смешанный лес. Мы два раза сходили по грибы. Молотов раздвигал траву палочкой в правой руке. Когда ему удавалось найти сыроежку или подосиновик, белых еще не было, он окликал меня, и я срезал гриб. У меня создалось впечатление, что левая рука у него не действует. Разговаривали мы только о грибах. На второй день я решился и спросил Молотова, знал ли он чекиста Березина Яко-

ва Давыдовича. Молотов посмотрел мне в глаза. Я добавил, что Березин мой отец. На непроницаемом лице Молотова я заметил искреннее удивление. Он ответил: «Яшу Березина я, конечно, знал». После этого Вячеслав Михайлович «оттаял», и мы поговорили о судьбах известных чекистов. Я сказал, что, по-моему, тогдашнее руководство страны ошиблось и необоснованно уничтожило многих из чекистов-руководителей. Молотов ответил: «Феликс, не верьте домыслам. Все дело в борьбе за политическую власть. Такая борьба всегда бывает беспощадной».

***УНШЛИХТ Иосиф (Юзеф) Станиславович
(1879–1938)***

Родился в г. Млава Плоцкой губернии (Польша) в семье служащего. Окончил Высшие технические курсы по специальности электротехника в Варшаве. В 1900 году вступил в организацию «Социал-демократия Королевства Польши и Литвы». С этого времени исчисляется его партийный стаж. Шесть раз был арестован, был в ссылках, сидел в тюрьмах. В апреле 1917 года приехал в Петроград. В дни октябрьского вооруженного восстания — член Петроградского ВРК, член ВЦИК. В декабре 1917 года назначен членом Коллегии НКВД. С 1919 года — нарком по военным делам Литовско-Белорусской республики. Во время советско-польской войны 1920 года — член Польского бюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Западного фронта. В апреле 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) назначило Уншлихта заместителем председателя ВЧК (затем ГПУ). В ноябре 1921 года назначен по совместительству председателем МЧК. С ноября 1923 года — член Реввоенсовета СССР и начальник снабжения РККА. С 1925 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. Курировал военную разведку.

С 1930 года на хозяйственной работе. Заместитель председателя ВСНХ СССР, заместитель председателя Госплана СССР, затем главный государственный арбитр при Совнаркоме СССР. В 1933–1935 годах возглавлял главное управление гражданского воздушного флота при Совнаркоме СССР. На XIV, XV, XVI и XVII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК. В 1935 году был избран секретарем Союзного Совета ЦИК СССР. Награжден орденом Красного Знамени. В 1937 году арестован. В 1938 году расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

РЕДЕНС Станислав Францевич (1892–1940)

Родился в г. Минске-Мазовецком Ломжинской губернии Царства Польского в семье сапожника. В РСДРП вступил в 1914 году. Воспитывался на Украине, работал на Днепровском металлургическом заводе. Окончил училище при заводе. Участник Февральской революции. Участвовал в боях с петлюровцами. В 1918 году переехал в Москву, где был принят на работу в ВЧК: следователь, секретарь Президиума ВЧК, секретарь председателя ВЧК и МЧК Дзержинского. В апреле-августе этого же года работает в Одесской и Киевской ЧК. После освобождения Красной армией Одессы в 1920 году – председатель ГубЧК. Затем возглавлял Харьковскую и Крымскую ГубЧК. С сентября 1921 года – начальник административно-организационного управления ВЧК. В 1922–1924 годах – начальник Крымского облотдела ГПУ – председатель ГПУ Крымской АССР и начальник особого отдела Черноморского флота. В июне 1924 года отозван в Москву и назначен секретарем президиума ВСНХ, помощником председателя ВСНХ Ф.Э. Дзержинского. В 1926 году – секретарь Коллегии, управляющий делами Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции. В 1928 году – вновь на работе в ОГПУ. Пол-

номочный представитель, председатель ОГПУ ЗСФСР. В 1931 году — председатель ГПУ Белорусской ССР, с конца 1931 по 1933 год — председатель ГПУ Украины. В феврале 1933 года был назначен полномочным представителем ОГПУ, а с июля 1934 года начальником УНКВД по Московской области. В 1938 году был наркомом внутренних дел Казахской ССР. Член ЦКК ВКП(б) в 1927—1934 годах. Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Комиссар госбезопасности 1-го ранга (1935). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени УССР и ЗСФСР, двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Реденс был женат на Анне Аллилуевой — родной сестре Н.С. Аллилуевой — жены И.В. Сталина. Арестован в 1938 году. Расстрелян в 1940 году. Реабилитирован посмертно.

БОКИЙ Глеб Иванович (1879—1937)

Родился в Тифлисе в дворянской семье, отец его был педагогом гимназии. Член РСДРП с 1900 года. Окончил Петербургский горный институт. Член Петербургского комитета РСДРП в 1904—1909 годах. Участник революции 1905—1907 годов. Двенадцать раз был арестован, дважды сослан в Сибирь. В 1917—1918 годах — секретарь Петроградского комитета РСДРП(б). Участник октябрьского вооруженного восстания, член Петроградского Военно-революционного комитета. Примыкал к «левым коммунистам». С 31 августа 1918 года — председатель Петроградской ЧК. В ноябре 1918 года переведен в Москву и назначен членом Коллегии НКВД РСФСР. В 1919 году — начальник особого отдела Восточного фронта, затем — особого отдела Туркестанского фронта, в 1920 году — полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 году назначен заведующим

шифровальным отделением при президиуме ВЧК и членом Коллегии ВЧК (ГПУ и ОГПУ). С 1923 года — член Коллегии НКВД РСФСР. В 1931—1936 годах — член Верховного суда СССР. В 1934—1936 годах одновременно — начальник специального отдела, затем 9-го отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР. Награжден орденом Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Комиссар госбезопасности 3-го ранга (1935). Арестован и расстрелян в 1937 году. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

Центральный аппарат ВЧК изнутри

В 2006 году Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) выдал мне из «Фонда Дзержинского Ф.Э.» 72 листа ксерокопий документов о работе Березина в должности помощника управляющего делами ВЧК. На первом листе резолюция Дзержинского: «т. Фельдману. Футоряна привлекаю к ответственности за клевету на т. Березина. Прошу расследовать и 2 апреля закончить следствие». Резолюция наложена на объяснительной записке от 1 апреля 1921 года начальника отдельного оперативного отдела ВЧК Футоряна Б.М. и адресована Фельдману В.Д., начальнику следственной части Президиума ВЧК. Отказав Футоряну в личном приеме, Дзержинский позвонил ему по телефону и сказал: «Вы склочник». Затем Футорян был уволен без права работы в ВЧК. Почему Дзержинский так сурово обошелся с руководителем одного из основных отделов? Чем вызван внутренний конфликт в центральном аппарате ВЧК?

Суть дела в том, что Футорян широко распространил среди сотрудников ложные слухи о якобы допущенных Березиным злоупотреблениях по службе. Во-первых, он сказал начальнику особого отдела М.С. Кедрову, что Березин назвал ворами комиссаров военактивно-

го отделения особого отдела. Кедров погорячился, не объяснился с Березиным, а сразу написал докладную записку зампреду ВЧК И.К. Ксенофонтову, привлекая в поддержку начальника военактивного отделения А.Х. Артузова, который тоже написал докладную на имя Дзержинского. Вот какими словами завершил Артузов свою докладную: «Простите меня за смелость, Феликс Эдмундович, но я впервые решаюсь Вам сказать, что из всех мелких, повседневных обстоятельств моей работы вытекает, что тов. Березин в должности помощника управляющего делами не на месте. По моему глубокому убеждению, эту должность, как чрезвычайно важную в условиях нашей работы, должен занимать весьма крупный партийный работник, известный ЦК, т.к. от поведения товарища в этой должности в значительной степени зависит сплоченность нашей ячейки и нормальность нашей работы». Судите сами, имел ли моральное право Артузов, вступивший в РКП(б) после октябрьского восстания и занимавший тогда относительно невысокую должность, давать советы Дзержинскому, кого назначать помощником управделами (так называлась должность единственного заместителя управделами), высказывать служебную оценку Березину, даже не зная его заслуг перед партией и государством? Видимо, докладная была написана по заданию его начальника и дяди М.С. Кедрова. В пространной докладной Артузова нет ни одного факта в подтверждение его слов, что Березин «не на месте». Докладная написана с целью очернить Березина и за счет этого выгородить Туболо – мужа младшей сестры Артузова. По поручению Ксенофонтова конфликт рассматривал управделами Г.Г. Ягода. Выяснилось, что Березин не обзывал ворами комиссаров военактивного отделения. Ксенофонтов решил, что в поведении Березина не было ничего предосудительного, перегово-

рил с Кедровым, и тот отказался от своих претензий. Замолчали и его родственники — Артузов и Туболо.

Кроме этого, Футорян сообщил М.К. Ихновскому, начальнику следственно-юридического отдела, что Березин получил 60 фунтов соли и отослал их в г. Ефремов своему тестю для обмена на продовольствие. Что Березин устроил шикарную квартиру своим родителям в доме для сотрудников ВЧК, направил телеграмму на Украину, в транспортный отдел ЧК, с требованием освободить его отца, арестованного за спекуляцию и незаконный обмен советских денег на «николаевские» (которые тогда ходили на Украине). Все эти обвинения были тщательно расследованы и признаны заведомо ложными. Березин представил следствию официальные документы, что соль он не получал, обмен советских денег на «николаевские» для поездки отца на Украину разрешил зампред МЧК С.А. Мессинг, его родители проживают в доме с размороженными трубами и приборами центрального отопления — это подтвердил Ихновский, занимавший квартиру в том же подъезде. Телеграфное распоряжение об освобождении отца Березина от незаконного ареста за наличие у него «николаевских» денег дал В.Н. Манцев, руководитель чрезвычайных комиссий Украины. Отцу Березина вообще не предъявлялись обвинения в спекуляции.

Футорян запросил и представил на имя Ксенофонтова заявление от 20 сентября 1920 года военследователя особого отдела МЧК Чижика, осужденного «за сношения с женой арестованного и подделку подписи тов. Леонова с целью получения командировочного удостоверения взамен отпускного». В заявлении Чижик обвинял секретаря МЧК Березина в преступлениях по должности.

Чижик подделал подпись начальника особого отдела МЧК И.Л. Леонова, число и исходящий номер в ко-

мандировочном удостоверении и попросил Лаврентия Березина, секретаря оперчасти особого отдела МЧК, младшего брата Я.Д. Березина, поставить печать на удостоверении.

Лаврентий Березин.

Москва. 1920 год

Обманув Лаврентия Березина, Чижик с поддельным командировочным удостоверением купил билет до Харькова и уже находился в поезде, когда по распоряжению Мессинга его задержали чекисты и доставили в МЧК. Березин допросил Чижика, и тот признался в подделке удостоверения. Затем Березин позвал брата и потребовал, чтобы Чижик повторил свое признание. Со слов Чижика, Березин стал при нем избивать своего брата за халатность в работе и с криками на Чижика «бандит, сволочь, жид и прочее» заявил, что он ему за это покажет. Затем пригрозил Чижика расстрелом. Далее он пишет: «Березин в Бутырской тюрьме распоря-

дился посадить меня в одиночку. Распорядился Збруеву и другим присылать самые худшие отзывы обо мне. Будучи совершенно болен и буквально ничего не зная, но подчиняясь требованиям всемогущего Березина, Збруев представил рапорт и указал, как происходило изготовление командировочного удостоверения, что я примазался к коммунистам и что я господин, делающий карьеру». Похоже, что в заявлении Чижикиа, несмотря на тенденциозность, есть доля правды. Однако и этот ход Футоряна не сработал в его пользу. Ксенофонов решил, что заявление Чижикиа не заслуживает доверия, т.к. он осужден на 1 год и 2 месяца и находится в лагере. Заявление не имеет отношения к работе Березина в должности помощника управделами.

Что же побудило Футоряна, старого большевика, чекиста-руководителя, уверовать в свою безнаказанность, возвести напраслину на Березина, втянуть в склоку Кедрова и Артузова и тем самым загнать себя в безвыходное положение? Дело в том, что по вине Футоряна и и.о. начальника отделения особого отдела И.Ф. Туболо – воспитанника и младшего друга семьи Кедрова – была «провалена» одна из двух лучших конспиративных квартир особого отдела ВЧК. Туболо приехал на эту квартиру в морозный день. Кучер Г.И. Мельников долго ожидал его во дворе, замерз и, не будучи проинструктирован Туболо, стал обходить квартиры подъезда, спрашивая, где тут приезжий. В этом доме жили военспецы, среди которых вел работу Туболо. Жильцы из других квартир вышли посмотреть, кто приехал. Возвратившись в ВЧК, Туболо пришел с докладом к Футоряну, который решил обвинить в провале квартиры кучера Мельникова и послал комиссара арестовать его. Однако Авдейчик, заведующий конной базой ВЧК, не позволил арестовать Мельникова без предписания Березина, которому подчинялась база. Через

некоторое время Ягода позвонил Футоряну, предложил ему не вмешиваться в контроль за работой конной базы и сказал, что надо арестовать на десять суток того, кто получил лошадь с экипажем, т.е. Туболо.

Фельдман допросил кучера Мельникова, из показаний которого видно, что Туболо, подъехав к дому в Кривоарбатском переулке, приказал кучеру въехать через ворота во двор. Кучер возразил, что так можно повредить новый экипаж. Но Туболо сказал: «Не Вы отвечаете, а я» и пошел в квартиру, приказав ждать его полчаса. Когда через полтора часа кучер постучал в квартиру, дверь ему открыла молодая барышня и сказала, что Туболо кушает. На допросе Туболо показал, что на квартиру приехал для дачи установки, а не для ужина. Авдейчик дал показания, что Футорян заказал экипаж для Туболо. Футорян написал в объяснительной на имя Дзержинского, что на квартиру ездил не Туболо, а другой сотрудник. Скрыл, что он вызывал экипаж для Туболо.

Как видите, в 1920–1921 годах в центральном аппарате ВЧК были внутренние интриги и разбирательства, даже ложные доносы из корыстных побуждений.

Я поинтересовался, как в дальнейшем сложилась судьба Футоряна. После увольнения из ВЧК он работал в различных организациях, в т.ч. на таможне. В 1937 году Б.М. Футорян был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 году.

Что касается Туболо, то он не был утвержден в должности начальника отделения, но остался на работе в аппарате ВЧК.

По завершении конфликта в аппарате ВЧК Дзержинский назначил комиссию по проверке работы Березина в должности помощника управделами. 9 июля 1921 года комиссия представила Дзержинскому подробный доклад о результатах проверки. В докладе сказано: после

вступления в должность помуправделами Березина комендатура вновь отремонтирована, снабжена всем необходимым, что дает возможность удовлетворить без нареканий массовое число посетителей и прохождение через нее арестованных. Чистота и порядок в камерах и коридорах внутренней тюрьмы образцовы. Бельевая тюрьма вновь оборудована и пополнена достаточным запасом белья. Отремонтированы все жилые дома для сотрудников ВЧК, один дом приспособлен под детские ясли, второй – под курсы обучения сотрудников и несколько домов – под общежития. Количество легковых машин на ходу увеличилось на 5, грузовых на 3, добавилось 6 мотоциклов. Вместимость гаража возросла с 20 до 30 мест. Мастерские гаража пополнены 3 токарными станками. Конная база имеет в распоряжении 91 лошадь, т.е. на 59 больше. Приступили к строительству нового здания для базы. На телефонной станции добавлены два коммутатора, заменена на капитальную временная проводка. Экспедиция обеспечена необходимыми штатами самокатчиков и самокатами. Работа инженерной роты переведена с системы пользования услугами контрагентов на хозяйственную, для чего обеспечена штатами и необходимым оборудованием.

Дзержинский наложил на докладе резолюцию: «т. Ягоде. Если почему-либо не будет с Вашей стороны возражения, прошу выразить т. Березину по приказу благодарность председателя ВЧК за большую произведенную работу. 14. УП. Ф. Дзержинский».

ВСНХ. НАРКОМАТ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР. МИНИСТЕРСТВО ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ СССР

9 августа 1924 года Коллегия ОГПУ откомандировала Я.Д. Березина в распоряжение ВСНХ СССР, где он сначала был особо уполномоченным при председателе и секретарем партийной организации ВСНХ. Формулировка в постановлении Коллегии ОГПУ подразумевала возможность отзыва Березина обратно на службу в органы. Однако в личной беседе Дзержинский, уже как председатель ВСНХ, сказал Березину, что навсегда забирает его на хозяйственную работу. С 1926 года он на долгие годы уходит в работу в энергетике. В 1927 году Березин поступил в Московский электромашиностроительный институт и (без отрыва от работы) окончил его в 1930-м, получив диплом электромонтажного инженера.

В 1927–1930 годах он работает в ВСНХ заведующим общим отделом Главэлектро, членом правления Энергоцентра. Затем в Наркомате топливной промышленности в 1930–1936 годах Березин работает управляющим Донэнерго в г. Харькове (Макеевка), управляющим Уралэнерго в г. Свердловске, директором ЧГРЭС в г. Челябинске. Именно в Челябинске наиболее ярко проявились способности Березина как хозяйственного

руководителя и инженера. Однажды в Челябинске разом погасли огни, остановились заводы, замерли трамваи. Прекратилась выпечка хлеба и не стало воды в водопроводе. А беспроволочный телеграф разнес весть: авария на электростанции! Неделю, а то и две простоит! Авария действительно произошла. Только не на самой ЧГРЭС. Около плотины взрывали шандору, вмерзшую в лед, которая могла помешать при паводке. При взрыве вылетел щит, и в проран хлынула вода из водохранилища, оголилось заборное устройство, питающее водой электростанцию, вот и погасли огни в городе. Запасного щита не оказалось. И тогда областной комитет партии обратился за помощью к рабочим тракторного и ферросплавного заводов, к красноармейцам. Спешно делались мостки, повезли и понесли в кулях песок и мелкую щебенку. Вода шутя уносила мешки, переворачивала каменные глыбы, но люди не унимались, не отступали.

На второй день прибыл управляющий Уралэнерго Березин. Незаметно и вроде само собой руководство по ликвидации аварии перешло к нему:

– Пищу горячую подвезете людям? А где карета скорой помощи? Дежурные врачи?

Затем распорядился, чтобы запалили костры.

Среднего роста, ладно скроенного и крепко сшитого – его видели то на плотине, то на месте, где делался новый щит. Заглядывал он и на электростанцию.

Секретарь обкома партии К.В. Рындин агитировал Березина остаться в Челябинске и вывести из прорыва электростанцию:

– Сам понимаешь, от ЧГРЭС зависит работа всей нашей промышленности. И вдруг узнаем по телефону... Ну, знаешь ли, товарищ дорогой, всего ожидал, но чтобы люди своими руками взорвали плотину?! Нет, такое положение дальше терпеть нельзя! У них редкий день обходится без аварии.

– Предполагаете, диверсия? – спросил Березин.

– Улик нет. Но расхлябанность, ротозейство равны диверсиям! Ты старый чекист, вот и разберись!...

Да, никогда не забыть Березину свою работу в ВЧК.

Нет, не всегда и не все проходило гладко. Дзержинский от подчиненных требовал точности и четкости исполнения, выговаривая, казалось, по мелочам. Не забыть Березину, как председатель ВЧК принародно отчитал его, и даже не его, а невинного часового, что для Березина было значительно больнее.

Он прошел во двор МЧК через ворота, не предъявив пропуска. Дзержинский видел и строго спросил часового:

– Кого пропустили?

– Березина.

– Кто он такой?

– Секретарь МЧК.

– А если я его вчера уволил?

Отчитал так, что хоть сквозь землю провались. Пришлось извиниться перед часовым, но это не зачеркивало факт.

Новая должность (уговорил Рындин) – директор Челябинской государственной районной электростанции (ЧГРЭС), а по совместительству управляющий Урал-энерго, пока не найдут замену на этом посту.

Сразу же по приезде Березин походил по квартирам, узнал, как живут рабочие, поинтересовался, что пишут об электростанции. Похвал не нашел. Одни заголовки чего стоили! «На ЧГРЭС процветает уравниловка... за шесть месяцев ушло тридцать турбомашинистов и их помощников», «Не беспокоятся о запасных частях», «Нет заботы о старых кадрах», «Расхищают семенной картофель», «Техчас неинтересен».

На другой день Березин осматривал станцию. Бывал он здесь и раньше, но теперь смотрел другими глазами,

прикидывал, за что браться в первую очередь, что пере-страивать, на кого опереться, у кого просить помощи. С точки зрения хозяина впечатление от станции было аховое.

Еще в 1931 году электростанцию посетил К.Е. Ворошилов, оставил запись: «Хорошая станция, и народ подобрался, по всей видимости, недурной, только следовало бы и строить, и содержать станцию в чистоте и образцовом порядке...» Весной тридцать четвертого года грязи стало больше, вокруг станции выросли горы шлака и золы, грозившие в скором времени похоронить всю станцию. Пять эшелонов угля сжигалось за сутки, треть уходила в золу и шлак. Не хватало сил и средств своевременно вывозить отходы в отвал.

Раскаленную золу вначале охлаждали, заливали водой, потом увозили — потоки грязи, зимой еще хуже, все леденело и смерзалось. В первые годы вагонетки вывозили лошади — животные постоянно обжигались, сатанели. Потом вагонетки покатали люди, потом приспособились грузить горячую золу с эстакады, чуть быстрее пошло дело, но катастрофически быстро сгорали вагоны. В машинном зале проблем не меньше: турбогенераторы ремонтируются по два-три месяца, нет запасных частей.

«Сумели же построить гигант, а организовать производство, навести порядок не хватает ума и умения», — невесело думал Березин.

Он созвал начальников цехов и смен, инженеров. Попросил рассказать о положении на станции, почему редкая смена обходится без аварии, как могла произойти невиданная в истории энергетики авария на плотине, которая принесла миллионы рублей убытков. А потом, как всегда в таких случаях, начались перепалка и споры. Машинный цех винил котельный — не обеспечивает мощности турбин, котельщики кивали на топ-

ливный цех и зольщиков, те, в свою очередь, на транспортный. Новый директор слушал, не все понимал и воспринимал. Но из перепалки и сумбурных речей уловил главное: есть на электростанции люди, готовые днем и ночью работать, прикипели душой к станции, дорожат, сами строили ее, доля их труда в этом гиганте. Есть толковые специалисты. Тот же Казачек Иван Викторович. Из шахтеров, воевал в гражданскую, кремлевский курсант. Окончил промакадемию. Его назначили главным инженером электростанции, пошел на рядовую работу, на ЧГРЭС начал с должности дежурного инженера. Есть и другие толковые специалисты, есть на кого опереться.

Свое впечатление от станции Березин выразил вопросами:

— Почему в котельном цехе не открываются и не закрываются шабера и кочегары орудуют ломами?

— Почему рабочие и конторские в одежде, в которой на людях стыдно показаться?

— Почему в машинном цехе, где тепло, а не Земля Франца-Иосифа, ходят в теплой одежде? Там святая святых техники! Там должны работать в белых рубашках. Впрочем, можно еще три часа спрашивать «почему»! Отвечать на все вопросы теперь будем вместе!

На ЧГРЭС Березин, как это ни показалось странным его окружению, сразу же большую часть своего времени стал проводить не в цехах. Занимался хозяйственно-бытовыми заботами: о жилье для рабочих, досуге молодых... Да мало ли их, этих забот!

Однажды собрал актив и спросил, согласны ли все как один помочь озеленить поселок. Обещал раздобыть и доставить саженцы и привез два вагона тополей и лип. На посадку вышли все: рабочие, домохозяйки и дети. Директор был тут же. Копал ямы, подносил воду. На главной улице выстроились ряды

деревьев, зазеленели молодые саженцы в саду над рекой, на пустыре.

Строго следил за порядком. Мог ночью с комендантом и секретарем партийной организации прийти в общежитие. Пройдет по комнатам, посмотрит, поговорит с молодежью. Тяжело дышит, поднимаясь по лестнице — напоминает о себе старая рана, а скажи ему: на чердаке пацаны собрались и как бы плохое не сотворили — он и туда поднимется.

Но главной была работа электростанции. Технические решения он полностью доверил главному инженеру Вячеславу Алексеевичу Голубцову.

Березин взял в свои руки каналы связи с поставщиками угля и оборудования, с Уралэнерго и Энергоцентром, с другими ведомствами.

Гору шлака, закрывавшую главный корпус, про которую говорили, что она там навечно, начали срывать. Директор умудрился продать кому-то шлак.

Газета «Челябинский рабочий» продолжала печатать ругательные статьи: «Ремонт затягивается», «Шефская помощь деревне не в почете», но стали появляться и другие отклики: «...территория станции преобразается, мусор убран, ямы завалены, разбиваются цветочные клумбы...» Хотя к цветочкам отношение оказалось разным. Одни называли это чепухой, чудачеством нового директора, другие пожимали плечами, а третьи не замедлили тиснуть в центральную газету: мол, новое руководство увлеклось цветочками и забыло о подготовке «к максимуму», то есть к напряженному осенне-зимнему сезону. Нет, не забыло.

Уже осенью на областном слете ударников Березин с удовольствием докладывал:

— Задача, поставленная обкомом партии, чтоб станция работала бесперебойно, нами выполнена!

Объявил, что под руководством инженера Москалькова разрабатывается система гидрозолоудаления, вагонеткам приходит конец.

Вскоре группа московских и ленинградских инженеров и профессоров во главе с председателем Уральского филиала АН СССР академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом осматривала станцию. Осматривали без директора — не было на месте, а когда он приехал, Ферсман, поздоровавшись, воскликнул:

— Ты что наделал? Я не узнаю твою станцию!

Потом приехал нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Походил по поселку, не удержался, подошел к деревцу и потряс, проверил, не «потемкинская ли это деревня», и посмеялся над своим неверием. В машинном зале один из сопровождающих наркома белой перчаткой искал пыль на турбине и не нашел. К приходу гостей, конечно, готовились, но год назад никакая проверка не спасла бы.

На VII съезде Советов в тридцать пятом году ЧГРЭС была названа в числе лучших электростанций страны.

А в день открытия первого областного съезда Советов (в тридцать четвертом году Челябинская область выделилась из Уральской) вся третья страница «Челябинского рабочего» была отдана под материалы о ЧГРЭС.

«Когда сходишь с трамвая, — писалось в газете, — то видишь арку с иллюминацией «Город ЧГРЭС»... Когда идешь по поселку, кажется, что вы попали на какой-то праздник, а в действительности это обычный день ЧГРЭС. Умеют будничным день сделать праздником. Горожане едут туда, как на экскурсию». Чгрэсовцы тогда вызвали на соревнование все предприятия области с призывом: «Сделать свои поселки образцовыми».

С этого времени многие начинания и почины исходят от ЧГРЭС.

Объявили поход на неграмотность. При станции имелись техникум и ремесленное училище. Организовали ликбез, школу мастеров, вечернюю школу. К начальнику топливного цеха Захару Коновалову и к другим, без нормы занятым на производстве, учителя ходили на дом.

Неизвестно, когда Березин спал — мог ночью позвонить в цех, мог сам заявиться.

В тридцать пятом году к гимнастерке Якова Давыдовича прикрепили орден Ленина. За большой вклад в электрификацию страны, за успешную работу ЧГРЭС. Местные власти повесили в центре Челябинска написанный красками большой портрет Я.Д. Березина с орденом Ленина на груди. При отъезде Березина из города на новую работу К.В. Рындин подарил ему этот портрет. И сегодня портрет висит на видном месте у меня в квартире. Я часто останавливаюсь у портрета и мысленно советуюсь с отцом, как мне быть и что мне делать.

У дирекции были большие планы: совершенствовать оборудование, снижать себестоимость, горячую воду, которая шла на «обогрев» реки и воздуха, пустить по домам, построить прачечную, хорошую столовую и многое другое. Не погрешив против правды, можно сказать, что Березин вывел электростанцию на широкую дорогу, она стала кузницей кадров энергосистемы Урала и страны, лучшим предприятием в городе. Выдержала чрезмерную нагрузку военных лет и в 1945 году награждена орденом Ленина. И сегодня ЧГРЭС в числе лучших, только если раньше основной продукцией являлось электричество, то теперь это теплоэнергия, в результате чего закрыли в городе 181 коптящую котельную.

Г.К. Орджоникидзе приезжал в Челябинск в июне 1935 года. У меня дома сохранилась ранее не публикованная фотография того года, на которой запечатлены К.В. Рындин, Я.Д. Березин и Г.К. Орджоникидзе.

*Слева направо: К.В. Рындин, Я.Д. Березин,
крайний справа Г.К. Орджоникидзе. Челябинск, 1935 год.
Публикуется впервые*

Моя мать А.И. Фатеева в то время была председателем женсовета ЧГРЭС и контролировала работу пионерского лагеря. Семья летом жила на казенной даче рядом с пионерским лагерем. Отец пригласил Орджоникидзе и Рындина приехать вечером на дачу поужинать. За месяц до этого родилась моя старшая сестра Майя. Серго понравилась работа станции, он был в приподнятом настроении, подошел к кроватке сестры и сказал: «Ах ты, хитрюга, знала, когда родиться! Ведь отца представили к награждению орденом Ленина». Березин еще не знал о высшей награде. В шутку договорились, что Серго будет крестным Майи.

Сохранилось собственноручно составленное письмо начальника Главэнерго Наркомата топливной промышленности СССР К.П. Ловина от 2 апреля 1935 года: «Я.Д. Березину. Согласно распоряжения Наркома тов. Орджоникидзе, полученная Вами легковая машина «Форд А» передается Вам в личное пользование как собственная, почему разрешается списать ее стоимость с баланса станции».

Кто бы мог тогда подумать о скорой трагической смерти Григория Константиновича. И что моя мать после переезда нашей семьи в Москву будет тайком в толпе покупателей передавать Зинаиде Гавриловне – вдове Г.К. Орджоникидзе – дефицитные продукты в гастрономе «Вечерняя Москва», что был у Покровских ворот, напротив кинотеатра «Аврора».

В конце 1935 года Березина из Челябинска отозвали и назначили управляющим Эмбанефтью в г. Гурьеве. Но там он работал недолго, его перевели в Москву, снова в энергетику, где он работал в 1937–1939 годах начальником строительства энергоподстанций Центрэнергостроя.

1 августа 1939 года Березин был назначен начальником строительства Семеновской ТЭЦ в Москве и в ночь

с 4 на 5 августа арестован. В это время наша семья жила на казенной даче в Серебряном Бору. Администрация дачного треста, под видом необходимости ремонта дачи, попросила отца перевезти семью на московскую квартиру по адресу: Хохловский переулок, дом 11, квартира 5, где его и арестовали. Он был освобожден из внутренней тюрьмы на Лубянке в конце февраля 1940 года, т. е. через 7 месяцев. В трудовой книжке Березина отсидка в тюрьме вообще не значится. В 1940—1941 годах Березин работал Управляющим трестом «Электрострой» в Москве. С началом войны он назначен начальником строительства оборонного завода № 287 Наркомата авиационной промышленности СССР в г. Владимире. В 1942 году Березина назначили начальником по восстановлению Сталиногорской ГРЭС и членом правительственной комиссии по восстановлению энергетических объектов. 15 сентября 1944 года секретарь Сталиногорского горкома ВКП(б) И. Казин написал в справке для представления в правительственную комиссию, что за время работы Березина Я.Д. начальником строительства и восстановления Сталиногорской ГРЭС № 10 им. Сталина, с марта 1942 года по февраль 1943 года, восстановлена турбина в 50 тысяч киловатт и 2 котла. «В апреле 1942 года тов. Березин Я.Д. решением Комитета Оборона города Сталиногорска был утвержден начальником строительства оборонных рубежей участка № 2 Тульского полуобвода. Строительство оборонного участка, которым руководил тов. Березин, выполнено досрочно и принято комиссией штаба Московской зоны обороны с оценкой «отлично». Работая начальником строительства оборонных рубежей, тов. Березин показал себя хорошим организатором, сумел организовать коллектив на успешное выполнение задания Государственного Комитета Оборона по защите города Тулы и столицы города Москвы».

С 1943 года Березин – управляющий трестом «Мосэнерго-монтаж». С 1953 года – персональный пенсионер союзного значения.

*Я.Д. Березин – управляющий трестом
«Мосэнерго-монтаж»*

Как члена правительственной комиссии Березина неоднократно командировали в освобожденные от фашистов города. В то время линия фронта часто колебалась. Отвоєванные города приходилось вновь сдавать после контрударов противника. Однажды отец попал во вражеское окружение и провел в нем неделю. Связи с ним не было. Моя мать все ночи напролет не могла спать. Как-то утром я проснулся, посмотрел на потемневшее, осунувшееся лицо матери и спросил ее: «Мама, почему у тебя беленькие волосы?» Она встрепенулась и посмотрела на себя в зеркало. С ее висков струились пряди седых волос. Отец все же выбрался из окружения, но не успел взять походный чемодан, в котором оста-

лась фотография детей. Он сильно переживал, что снимок попадет в руки немцев и они будут глумиться над ним. Он на несколько дней как бы помешался на этой мысли. С тех пор в нашей семье свято хранится второй экземпляр фотографии.

*Слева направо: Феликс, Надежда и Майя Березины.
Москва, май 1941 года*

Я.Д. БЕРЕЗИН и «ДЕТИ АРБАТА»

Осенью 1979 года ко мне на квартиру позвонил писатель Анатолий Наумович Рыбаков и попросил о встрече. Рыбаков сказал, что номер моего телефона ему дал хорошо известный мне Иван Егорович Поликаренко, составитель Сборника документов «МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918–1921». К тому времени А.Н. Рыбаков был известен мне как автор двух романов: «Тяжелый песок» и «Водители». За роман «Водители» А.Н. Рыбаков получил Сталинскую премию. Встречу мы назначили вечером в надземном вестибюле станции метро «Проспект Мира»-радиальная. Когдаходишь в вестибюль с улицы, то слева там есть уголок, где, как правило, не бывает людей. Я пришел первым, а уже через пять минут ко мне подошел невысокий пожилой худощавый мужчина в сером пальто. Он посмотрел на меня пристальным оценивающим взглядом и, поздоровавшись, сразу перешел к делу:

– Иван Егорович рассказал мне, что у Вас сохранился домашний архив Вашего отца Я.Д. Березина, что по нынешним временам большая редкость.

– Да, – сказал я, – действительно, архив есть, и достаточно большой. Иван Егорович ознакомился с архивом и помог мне систематизировать документы, дал разъяснения по интересующим меня вопросам. Я же, в

свою очередь, передал ему одну ранее не публиковавшуюся фотографию членов Коллегии МЧК и копию служебной переписки между Ф.Э. Дзержинским и Я.Д. Березиным. Эти документы Поликаренко использовал при составлении Сборника.

— Я пишу роман, — сказал Рыбаков, — о московской молодежи 30-х годов. В этом романе мне хотелось бы показать обобщенный образ московского чекиста-руководителя, не поддерживавшего массовые сталинские репрессии тех лет. Я перебрал много фамилий, работал в архивах. Поиски и советы друзей по перу привели к Вам.

Разговор Рыбаков вел в мягких тонах, и мне показалось, что он побаивается, что я откажу в его просьбе. Тогда я решился и спросил, что говорится в лоб, Анатолия Наумовича, как же сочетаются его намерения со званием лауреата Сталинской премии. Он был готов к моему вопросу и без запинки ответил: «Сталинскую премию я расцениваю как награду Родины за честный роман «Водители». Что же касается меня лично, то я сам был репрессирован и сослан в Сибирь».

После этого мы немного постояли молча. Потом я сказал, что готов пригласить его к себе домой и познакомиться без утайки со всеми документами. Заинтересовавшие его документы я ксерокопирую и передам ему. Но подлинники не дам — так меня инструктировал Поликаренко. Кроме этого, я поделюсь моими личными воспоминаниями об отце. С моей стороны одно обязательное условие: все, что будет написано в книге о Я.Д. Березине, должно быть согласовано со мной. В последующей работе над книгой «Дети Арбата» Анатолий Наумович часто спорил со мной. Он говорил, что пишет художественный роман, а не исторические хроники, и как художник имеет право на домысливание и даже вымысел. В результате мы договорились, что Березин в романе

будет показан как обобщенный образ здоровых сил в ОГПУ-НКВД и его имя, отчество и инициалы не будут прописаны в романе. Так возникла не понравившаяся мне фраза: «На бронзовом эскимосском лице Березина появилось напряженно-выжидательное выражение человека, к которому обращаются только по вопросам жизни и смерти». В 30-е годы отец от сидячей работы, постоянного недосыпания располнел, лицо стало отечным — сказались переутомление и легочная недостаточность. Форма лица исказилась, и в нем действительно можно было, при желании, уловить некоторое сходство с монголоидным человеком. Это «эскимосское лицо» было основным критерием при подборе артиста на роль чекиста Березина в телесериале «Дети Арбата». Авторы фильма поленились открыть одну из книг с фото отца. В результате внешний облик Березина в фильме явно не удался. Люди, лично знавшие Березина, возмущались нежеланием авторов фильма быть ближе к исторической правде.

Рыбаков настоял на описании событий, которых на самом деле не было. Он написал: «Березин загремел на Дальний Восток. На крупную, правда, должность. И звание сохранил. И все же из Москвы удалили». Отца перемещали то на Северный Кавказ, то на Украину, то в Свердловск, то в Челябинск, то в Казахстан. На Дальнем Востоке Березин никогда не работал. Анатолий Наумович настоял на своем, а меня и сегодня иногда спрашивают, каким образом отец оказался на Дальнем Востоке?

Вывод, на мой взгляд, простой. Художественный вымысел в романе вполне допустим, но пользоваться таким вымыслом нужно лишь в случае необходимости.

Я начал со строчек романа, которые доставили мне некоторые неудобства. Но это совсем не главное. Главное — то, что я восхищен мастерством талантливого пи-

сателя Анатолия Наумовича Рыбакова, с которым он описал образ чекиста Березина в романе «Дети Арбата», и на это ему потребовалось всего лишь 400 строк. Из этих строк четко вырисовывается сильный, честный и добрый образ моего отца.

Яков Давыдович Березин прожил большую, нелегкую и славную жизнь. Бессмертны большие дела человека. Не стало Я.Д. Березина 1 июля 1957 года. Умер он от простреленного легкого. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гилярова Е. и Иткис М. Боец ленинской гвардии. Кишинев: Картя Молдовеняске, 1968.
2. Кожемякин Г.М. Рассказы о чекистах. Кишинев: Картя Молдовеняске, 1987.
3. Березин Ф.Я., Поликаренко И.Е. Соратник Дзержинского // Кишинев: Советская Молдавия, 27.04.1979.
4. Велидов А.С., Поликаренко И.Е., Ушаков В.Г. Сборник документов «МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918–1921». М.: Московский рабочий, 1978.
5. Колпакиди А.И. Энциклопедия секретных служб России. М.: Астрель, 2004.
6. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография // Главный редактор С.К. Цвигун. М.: Политическая литература, 1977.
7. Березин Ф.Я. История ордера на арест Берии // Юность, № 9, 1989.
8. Березин Ф.Я. Соратник Дзержинского // Вечерняя Москва, 19.12.1987.
9. Березин Ф.Я. Двадцать пять чекистов // Вечерняя Москва, 18.02.2005.

10. Березин Ф.Я. Еще одно фото из прошлого // Вечерняя Москва, 19.12.2005.
11. Березин Ф.Я. Дважды почетный чекист // Московская правда, 19.12.2006.
12. Березин Ф.Я. Готовили себя к борьбе за справедливость // Московская правда, 12.02.2007.
13. Стенографический отчет. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). М.: Партиздат, 1934.
14. Папчинский А., Тумшис М. Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК. М.: Современник, 2001.
15. Сухомлинов А.В. Кто Вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М.: Детектив-Пресс, 2004.
16. Рыбаков А.Н. Дети Арбата. М.: Советский писатель, 1987.
17. Меньшикова М. Директор ЧГРЭС // Вечерний Челябинск, 02-03.04.1982.
18. Иванов А. Неизвестный Дзержинский. Факты и вымыслы. Минск: изд. Фирма «Валев», 1994.
19. Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М.: Газоил пресс, 2004.
20. РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Фонд Дзержинского Ф.Э.

Грамота к знаку «Почетный работник ВЧК-ГПУ»

Статут прав и обязанностей Кавалера Почетного знака ВЧК-ГПУ

Грамота о награждении Я.Д. Березина почетным боевым оружием маузер

	Имя, отчество и фамилия	1. Награжден ОРДЕНОМ ЛЕНИНА
	Яков Давидович Березин	№ ордена № 1025
Подпись награжденного <i>Яков Давидович Березин</i>	2. Имеет право, начиная с 1 Июн 1935 на получение орденских денежных выплат и на другие льготы и преимущества, согласно «Общему положению об орденах Союза ССР.»	3. Книжка бесспорная.
	Подпись председателя Яков Давидович Березин	 12900

Книжка к ордену Ленина Я.Д. Березина

ЯЧЕЙКА

ТОВ. Березину

СТАВ. МОСКОВСКОГО

Имя кандидата

СОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

24. февраля 1920г

304

18-го фев. 1920г. Президиумом Ячейки Отд. Стр. Б-на Московской чрезвычайной Комиссии Особого Назначения была выставлена Ваша кандидатура в Московский Совдеп.

23-го фев. 1920г. в 2 часа дня состоялось Общее Собрание красноармейцев батальона совместно с командным составом выставленная Ваша кандидатура как Идеального Борца за Советскую Власть была приветствована тов. красноармейцами и принята единогласно.

Общее Собрание поручило президиуму Ячейки довести до Вашего Сведения об избрании Вас депутатом МОСКОВСКОГО СОВДЕПА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *Я. Давидович Березин*

СЕКРЕТАРЬ *С. Давидович Березин*

Сообщение Отдельного стрелкового батальона МЧК
от 24.02.1920 об избрании Я.Д. Березина
депутатом Московского Совдепа

*Я.Д. Березин (сидит 3-й, справа налево) на фронте с чекистами
особого отдела. Крым, ноябрь 1920 года*

*Я.Д. Березин (в центре) после возвращения с фронта
с сотрудниками МЧК и «Трестпути». Москва, начало 1921 года*

М. Березин ^{Romas}
 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО СОВЕТА
 тов. Л.Б. КАМЫШЕВУ.

На № 8915 от 6/IX.

Согласно личным переговорам с Вами, вношу предложение
 Председателем назначен от Президиумом Московского Совета
 Специальной Комиссии - назначить тов. Г.Г.ЯГОДУ, Предста-
 телем от НКВД тов. ПОЛЯКОВА и от ГПУ тов. БЕРЕЗИНА. Их уча-
 стие обезопасит Специальную Комиссию от параллельных дейст-
 вий по отношению к Комиссии по разгрузке гор. Москвы и бу-
 дет содействовать устранению ошибок в таких случаях тре-
 бных.

С коммунистическим приветом:

Ф.Э. Держинский

Ведно:

СЕКРЕТАРЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

11. СЕН 322

Г. П. У.

15777/Р.

Письмо Ф.Э. Держинского
 о назначении Я.Д. Березина представителем от ГПУ
 в комиссию по разгрузке Москвы

ЦА-тов.Б Л А Г О Н Р Ъ В О В У,

копия т.Березину.

Прошу разработать проект организации обследования ЦАУ-м учреждений НКПС/Трестпуть, ЦХМЕСТ, Бюро Правлен.печати, Управление вагон.специального назначения, Торговый Отдел ЦАГРУ, Спец.хоз.ЦАГРУ, Коопуть и т.д./переведенных на хоз.расчет -с привлечением ФКК и ЦФ -и представить мне через ЦН на утверждение.Обследование должно выяснить источники дохода, отчетность, сметы, штаты, ставки, имущество /откуда получено/юридические основания, целесообразность и т.д.т.е.дать полную картину того, что есть и откуда все это есть - и внести предложения как и что должно быть.Полагаю, что НКПС как Центр.органу управляющему всем транспортом надо отказаться от подсобных предприятий и передать дорогам Облестату "Т р а н с п о р т", "Трансмосторгу.", "Транспосекции" и т.д.по принадлежности.

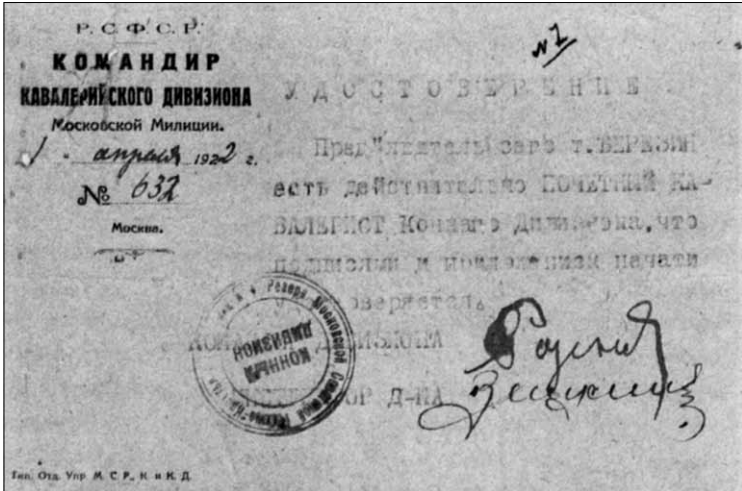
5/IV.23г

№453/г

Поручение наркома путей сообщения Ф.Э. Держинского начальнику административного управления «Трестпути» Я.Д. Березину об обследовании учреждений НКПС

Постановление общего собрания рабочих завода «Трестпуть» НКПС о занесении Я.Д. Березина Героем труда в Красную книгу истории завода. Москва, 1922 год

*Удостоверение от 01.04.1922 № 632 почетного
кавалериста Я.Д. Берзина*

*Я.Д. Берзин (в центре) на торжествах по приемке
в эксплуатацию второй очереди первого стадиона «Динамо».
Москва, май 1924 года*

Дорогой Яков Давыдович!

В день торжественного открытия в и Калужской Школы Агентов Транспортного Отдела Государственного Политического Управления и принятия Шедрета над ней Трестом при Н.К.К.С., единогласными постановлениями общего собрания курсантов, администрации и служащих Школы, Вы избраны Почетным Курсантом Школы.

Мы приветствуем Вас, наш дорогой товарищ, и с удовлетворением отмечаем продолжение Вашей неутомимой борьбы в органах Р.В.К. и Т.К.У., если не непосредственно в них, то через участие в Шедрете над Школой - отрядами Агентов Охраны Красного Спортсмена.

Мы надеемся, что столь неутомимые борьбы за права трудящихся, как Вы, еще долгие годы не уйдут от нас и доведут нас до окончательной победы Трудя над капиталом.

1 декабря 1922 года.

Председатель Общего Собрания,
Предгубисполкома Овчинников

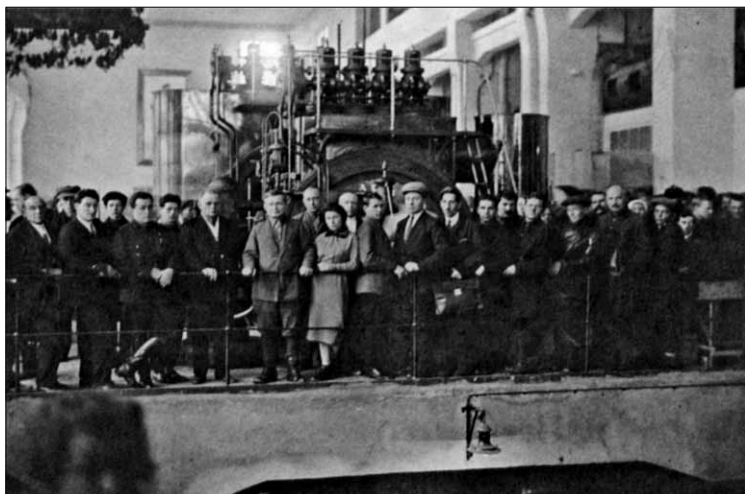
Н.К.К.С.Т.К.У. С.В. ж.д. А. Березин

Начальник Комиссар Школы Малышев

Сообщение Калужского губисполкома и Калужской школы агентов ТО ГПУ от 01.12.1922 об избрании Я.Д. Березина почетным курсантом

А.И. Фатеева – жена Я.Д. Березина

Я.Д. Березин (стоит в первом ряду 3-й, слева направо) и А.И. Фатеева (стоит в первом ряду 6-я, слева направо) с коллективом Донэнерго. Харьков (Макеевка), 1932 год

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности при Совете Народных Комиссаров

3
Декабря 1922 г.

МОСКВА, Вол. Лубянка, 11.

ТЕЛЕФОНЫ:
Секретариат 5-79-23.
Т. Прессагала 2-02-27.
Секрет. отд. по бор. с-р. 2-02-67.
Тюремный отд. 3-23-79.
Кол. са. прест. по долж. 3-23-32.
Хозяйственный отд. . . 3-24-33.
Зав. отд. по бор. со спеку. 1-99-89.
Завед. винограда. отд. 4-02-07.
Завед. уголки. полгот. 2-01-87.
Завед. Район. Чревн. Ком. 29-96.
Завед. Ком. отд. 2-13-26.

Отдел Общая Канцелярия .-

г-р Якову Давыдовичу БЕРЕЗИНУ.-

ДАЕВ пер. 11, кв. 16.-

Настоящим предлагается Вам завтра, 4-го сего Декабря в 10 часов утра явиться в Московскую Чрезвычайную Комиссию / В.-Лубянка, 14 /, так как Вы назначены туда одним из помощников секретарей при Общей Канцелярии.-

Заведующий
ОБЩЕЙ
КАНЦЕЛЯРИИ
В. П. Г.

Шинель

Удостоверение от 8 июня 1922 года № 2905 Я.Д. Березина, почетного слушателя Высшей аэрофотограмметрической школы Красного Воздушного Флота

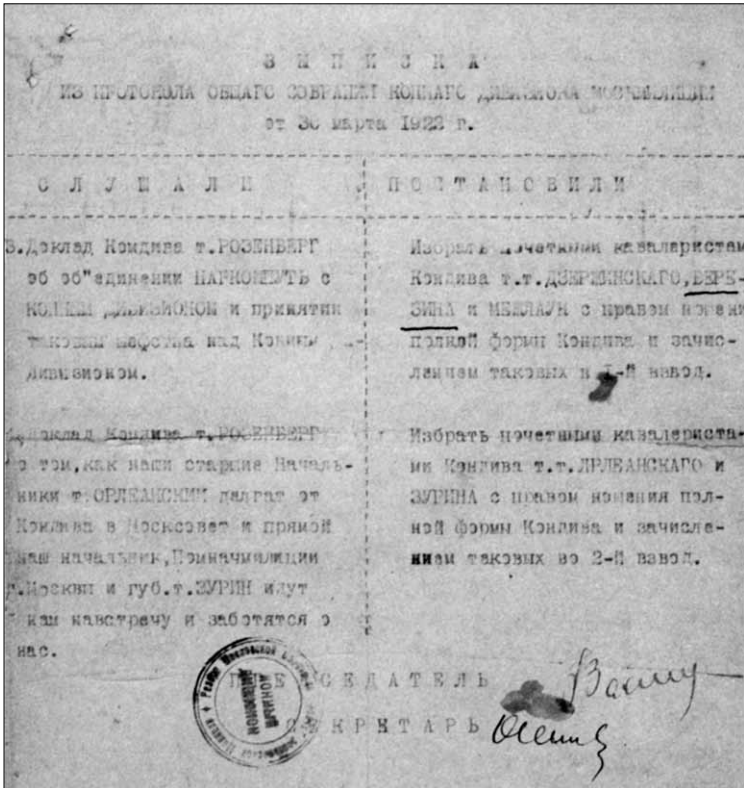
*Виктор Алексеевич Збруев с женой Татьяной Александровной.
Фотография из семейного архива народного артиста России
А.В. Збруева. Публикуется впервые*

*Слева направо в первом ряду: В.Н.Манцев, Ф.Э. Дзержинский, Я.А. Петерс. Фото из домашнего архива Я.Д. Березина.
Публикуется впервые*

*Е.Г. Евдокимов (сидит четвертый, слева направо) с группой чекистов. Фото из домашнего архива Я.Д. Березина.
Публикуется впервые*

Выписка из протокола общего собрания Кавалерийского дивизиона Московской милиции от 30.03.1922 об избрании почетными кавалеристами Ф.Э. Держинского, Я.Д. Березина и В.И. Межлаука

ВЕРХОВНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ /большевиков/

Сталиногорский ГОРКОМ ВКП(б)

" 15 " сентября 1944 года.

С П Р А В К А

Выдана тов. БЕРЕЗИНУ Якову Давыдовичу в том, что действительно работал начальником строительства по восстановлению Сталиногорской ГРЭС № 10 им. Сталина /Московская область/. За время его работы с марта 1942 года по февраль 1943 года восстановлена турбина в 50 тысяч киловатт и 2 котла.

В апреле 1942 года тов. БЕРЕЗИН Я.Д. решением Комитета Обороны города Сталиногорска был утвержден начальником строительства оборонных рубежей участка № 2 Тульского подубова. Строительство оборонного участка, которым руководил тов. Березин, выполнено добросовестно и принято комиссией штаба Московской зоны обороны с оценкой на отлично.

Работая начальником строительства оборонных рубежей, тов. Березин проявил себя хорошим организатором, сумел организовать коллектив на успешное выполнение задания Государственного Комитета Обороны по защите города Тулы и столицы города Москвы.

СЕКРЕТАРЬ СТАЛИНО-
ГОРСКОГО ГК ВКП(б)

М. Селиванов
/КАЗИВ/

Справка Сталиногорского горкома ВКП(б) о работе Я.Д. Березина по восстановлению Сталиногорской ГРЭС № 10 им. Сталина и строительству оборонных рубежей в г. Туле. 1944 г.

ЧЕКИСТСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ Я.Д. БЕРЕЗИНА

Герой этой книги Яков Давыдович Березин на протяжении своей жизни занимал много должностей в различных учреждениях. Но наиболее примечательными из них были главная охранная служба большевистской власти, именуемая Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК), затем Государственным политическим управлением (ГПУ) и, наконец, Объединенным Государственным политическим управлением (ОГПУ), и ее местные органы.

После захвата власти большевики поначалу не собирались создавать специальные органы по борьбе с контрреволюцией, и эту задачу наряду со многими другими выполнял Военно-революционный комитет. Однако 5(18) декабря 1918 г. ВРК был распущен. 7(20) декабря 1917 г. на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина было решено учредить Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Поначалу деятельность ВЧК распространялась только на Петроград. Она была лишь одной из комиссий и комитетов, боровшихся с контрреволюцией и спекуляцией. Однако постепенно ВЧК начала концентрировать в своих руках эти функции.

Первоначально в задачи ВЧК входили пресечение и ликвидация контрреволюции и саботажа на территории страны, предание суду ревтрибуналов саботажни-

ков и контрреволюционеров, а также выработка мер по борьбе с ними. Ей поначалу было разрешено вести только предварительное расследование. Начавшееся 18 февраля 1918 г. немецкое наступление на Петроград создало чрезвычайную военную ситуацию. 21 февраля 1918 г. Совнарком утвердил декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», на основании которого «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы» должны были расстреливаться на месте. После его выхода чекисты стали выносить приговоры вплоть до расстрела. В дальнейшем полномочия ВЧК возрастали.

Новый этап в организационном строительстве ВЧК начался в марте 1918 г. после переезда в Москву. В изданном в 1922 г. «Орготчете» ВЧК были приведены обстоятельства, при которых произошли изменения в чекистской структуре. «Образование местных чрезв. комиссий, — говорилось в «Отчете», — заставляет сделать коренное изменение в аппарате ВЧК. Нужен новый отдел, который взял бы на себя руководство над провинциальными комиссиями. Но к этому времени увеличилась работа ВЧК и на месте, создался уже довольно сильный аппарат, насчитывающий 120 чел. служащих. Уже нельзя было кассу Комиссии носить в кармане, а с плохим продовольственным состоянием страны необходимо было взять на себя и заботу о материальных нуждах служащих». Кроме того, как отмечалось в «Отчете», местные операции развивались так успешно, что накопилась масса конфискованного имущества и вещей арестованных. Разрослось и число арестованных. К тому же теперь ВЧК дела разбирала не только в порядке предварительного следствия, но доводила их до конца и сама приводила в исполнение (1).

После переезда ВЧК в Москву в середине марта 1918 г. возник вопрос о ее слиянии с созданной за не-

делю до этого комиссией по борьбе с контрреволюцией при Президиуме Моссовета. 19 марта 1918 г. ВЧК, а затем 22 марта 1918 г. Совнарком Москвы и области приняли постановление о таком слиянии (2).

На ВЧК теперь возлагалась ответственность не только перед центральным, но и перед столичным Совнаркомом, и она должна была делать доклады Моссовету (3).

Председатель московской комиссии В.П. Янушевский и ее члены В.В. Артишевский и Д.А. Магеровский были введены в состав членов ВЧК: первые двое – в качестве представителей Моссовета, а третий – Совнаркома Москвы и области. Однако вскоре Магеровский заявил о своей отставке. 25 марта 1918 г. Малый Совнарком Москвы и области постановил отклонить его просьбу до подыскания ему заместителя. На следующий день Малый Совнарком поручил его ответственному работнику В.Н. Яковлевой переговорить с членом Президиума Моссовета И.С. Кизильштейном о вхождении в ВЧК, и 2 апреля последний и Дзержинский были уполномочены вместо Магеровского представлять Московский Совнарком в чекистском ведомстве (4).

На следующий день Янушевский и Артишевский заявили о своей отставке, но Малый Совнарком не нашел достаточных оснований для их отозвания из ВЧК. Вновь с просьбой об отставке Янушевский и Артишевский обратились 10 мая 1918 г. На этот раз свое требование они мотивировали прекращением членства в Исполкоме Моссовета и, соответственно, неясностью их статуса в чекистском ведомстве. Однако их обращение осталось без ответа, и они остались работать в ВЧК: Янушевский – в качестве заведующего Бюро разведки Отдела по борьбе с контрреволюцией, а Артишевский – его заместителя (5).

После ухода в июне 1918 г. из ВЧК Кизильштейна в нее не входили представители столичных органов, что подчеркивало ее статус, в первую очередь, как центрального учреждения, подотчетного лишь ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР.

С 15 ноября 1918 г., на волне массовой критики ВЧК, ее руководство начало реформирование структуры ведомства. В первую очередь, Президиум ВЧК вынес постановление организовать для местной московской работы самостоятельный орган — Московскую ЧК, председателем которой сделать, по совместительству, председателя ВЧК (6).

Созданная ЧК должна была не только подчинить себе районные комиссии, но и включать подразделения, отвечающие за направления чекистской деятельности в столице (отделы по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и т. д.). 24 ноября 1918 г. специальная комиссия, рассмотрев вопрос о сроке передачи дел и личного состава от ВЧК к МЧК, поручила каждому отделу ВЧК подготовить списки сотрудников (7).

Из сопоставления анкет переписей служащих ВЧК сентября 1918 г. и коммунистов МЧК декабря 1918 г. видно, что примерно две трети сотрудников МЧК ранее работало в ВЧК (8).

Сразу после прихода к власти большевики, исходя из своих идеологических воззрений, сформулировали два принципа подбора кадров для советских госучреждений: партийность и классовый подход. В обстановке разгорающейся Гражданской войны, политики «Военного коммунизма» и террора первый принцип, состоящий в подборе наиболее надежных для режима кадров, приобретал особое значение, особенно применительно к главному карательному органу большевиков — ВЧК.

21 февраля ВЧК, заслушав сообщение «О приеме новых сотрудников», постановила «принимать партийных

т.т., а беспартийных, как исключение. Все новые служ. и сотрудники должны проходить через контроль Организац. Комиссии» (9).

Один из руководящих чекистов, М.Я. Лацис, впоследствии так раскрыл условия работы в ВЧК членов политических партий: «Каждая партия, которая перестает быть правительственной партией, которая перестает делить с ней ответственность, в то же время становится не в дружескую оппозицию, а непременно по ту сторону баррикад и не может быть допущена к работе боевых органов, выдвинутых против контрреволюции. Партии неправительственные не могут работать в чрезвычайных комиссиях. Это нам жизнь доказала. Когда левые с.-р. с нами разделяли государственную власть, было очень естественно их участие в чрезвычайных комиссиях, и они работали там» (10).

После восстания левых эсеров 6 июля 1918 года одним из последствий их ухода с руководящей и рядовой работы в ВЧК стал резко возросший дефицит чекистских кадров. 16 июля 1918 г. комфракция ВЧК направила в ЦК РКП (б) записку: «Ввиду того, что после провокационной авантюры партии левых с.-р. из Комиссии увольняются все члены партии левых с.-р. и им сочувствующие, в Комиссии освобождается много вакансий и одновременно в связи с текущими событиями надвигается масса новой работы, в особенности по следственной части, то коллектив фракции РКП просит командировать сюда, хотя бы временно, партийных товарищей на разные должности». В письме перечислялся целый список требуемых категорий сотрудников, в том числе специалистов – следователей, комиссаров, секретарей, разведчиков (11).

Наиболее остро проблема с партийными кадрами для ВЧК встала в начале сентября 1918 г. после объявления большевиками политики Красного тер-

рора. 5 сентября 1918 г. Совнарком, заслушав доклад Дзержинского о деятельности ВЧК, нашел, «что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число партийных товарищей...» (12).

Партийная ячейка при ВЧК неоднократно печатала объявления, в которых приглашала коммунистов идти на службу в ВЧК. Петерс впоследствии писал, что «Рассчитывать на беспартийную интеллигенцию не приходилось, и даже коммунистов не всех, кого намечали, удавалось вовлечь в работу ВЧК... И Дзержинскому немало приходилось уговаривать товарищей идти на работу в ВЧК» (13).

Неприязнь в широких слоях населения к чекистским органам привела к возникновению у многих коммунистов, особенно с подпольным стажем, стойкой ассоциации ЧК с царской охранкой, и многие члены партии отказывались идти туда на службу, что и было одной из причин создавшегося кадрового дефицита. Как вспоминал Петерс, «специальные охранники, которые воевали с пролетариатом, делали обыски, высылали в Сибирь, гноили в тюрьмах, посылали на виселицы, — все это оставалось свежим в памяти у каждого коммуниста. А тут организовывалась новая власть — власть рабочих и крестьян, и снова обыски, аресты, расправа» (14).

Свою роль играло и нежелание многих коммунистов участвовать в проведении политики Красного террора. Поэтому в отличие от учреждений, сходных по выполнению внутривластных и юридических функций и задач, — НКВД и Наркомюста — ВЧК испытывала серьезные сложности с комплектованием партийными

кадрами, по сравнению с другими учреждениями, для ее работы гораздо более необходимыми.

В связи с указанными обстоятельствами чекисты во многом пополняли свои ряды за счет коммунистов, прибывших с подпольной работы из того или иного региона страны. В отличие от московских партийцев у них возможностей выбора места службы было значительно меньше; кроме того, свою роль играл и опыт подпольной и боевой работы. В этом плане принятый в начале декабря на службу в МЧК Березин был крайне подходящей фигурой — он имел дооктябрьский большевистский стаж, опыт боевой работы в Бессарабии, и кроме того, у него был довольно высокий для того времени образовательный уровень — за его плечами были среднее Коммерческое училище и 1 курс Коммерческого института, тогда как у большинства чекистов образование ограничивалось начальной школой.

Пребывание в течение первых нескольких месяцев Березина дежурным помощником секретаря было своеобразной «стажировкой» перед назначением в начале 1919 г. на ответственный пост секретаря Комиссии. С момента образования МЧК его предшественниками на этой должности (а заодно и непосредственными начальниками) были И.А. Меницкий и А.Я. Забельский. Иван (Ян) Антонович Меницкий (1887 г. р.) происходил из семьи польского шляхтича. Однако, окончив городское училище, дальше образование продолжать не стал, а «ушел в люди», став землепашцем. В 1905 г. он вступил в ряды максималистов — радикальной ветви эсеровской партии, с которыми расстался после поражения первой русской революции, а в 1914 г. стал большевиком. После октябрьского восстания он стал секретарем Пресненского райкома партии, принял активное участие в создании МЧК и был назначен ее секретарем, однако в этой должности пробыл недолго, перейдя на должность

заместителя заведующего отделом управления НКВД РСФСР (15).

Август Янович Забельский (1881 г.р.), латыш по национальности, в 1904 г. вступил в Латвийскую социал-демократическую партию. В 1917 г. работал в местном Совдепе. Прибыв в 1918 г. в Москву, он в июле по рекомендации парткомитета комфракции ВЧК (целиком состоящего из его земляков) поступил на чекистскую службу, став секретарем отдела стратегического уплотнения, а в декабре перешел в МЧК (16).

В первое время службы Березина в МЧК она состояла из трех ведущих отделов: районных ЧК (зав. Я.М. Юровский), Отдела по борьбе с контрреволюцией (зав. С.А. Мессинг) с Секретной и Следственной частями (зав., соответственно, В.Я. Забельский – брат А.Я. Забельского и В.Н. Манцев), Отдела по борьбе со спекуляцией (зав. Ф.И. Слюсаренко), Отдела по борьбе с должностными преступлениями (зав. Г.Д. Закс). В середине декабря 1918 г. после откомандирования Закса на учебу в Военную академию отделы по борьбе с контрреволюцией и должностными преступлениями были объединены в единое подразделение под руководством Мессинга (17).

Формально МЧК с момента организации и до конца 1920 г. возглавлял Дзержинский, но ввиду его занятости руководством ВЧК фактическими председателями были зампреды – Б.А. Бреслав, В.Н. Манцев, С.А. Мессинг.

В 1919 г. структура ведущих отделов МЧК подверглась серьезным изменениям. На начало 1920 г. она выглядела следующим образом. Секретно-оперативный отдел (зав. С.А. Мессинг, секретарь Петров). Отдел делился на 7 отделений по роду деятельности: 1-е (по борьбе со спекуляцией) (зав. В.Н. Николаев), 2-е (Шимановский), 3-е (по борьбе с контрреволюцией) (Н.А. Рос-

лавец), 4-е (оперчасть) (зав. Кашаев), 5-е (разведка) (Тунин), 6-е (контроль складов – ревизия всех складов Москвы) (зав. В.Я. Забельский), 7-е (руководство районными политбюро – чрезвычайными органами при районных админотделах, созданных в апреле 1919 г. вместо упраздненных тремя месяцами раньше РайЧК) (зав. К.М. Карлсон). Следственный отдел (зав. А.Г. Глузман, секретарь В.А. Гайле) с коллегией, решающей законченные дела (члены Г.Я. Раппопорт и Микельсон), и предварительно-следственной частью, ведущей предварительное дознание. Особый отдел, ведущий борьбу со шпионажем, а также контрреволюционными и должностными преступлениями в воинских частях (зав. Е.Г. Евдокимов, секретарь В.А. Збруев), состоящий из следующих подразделений: Активная часть (зав. Любохонский), Оперативная часть, Следственная часть (зав. С.Г. Могилевский), Информационная часть (зав. Л.М. Заковский), Военно-осведомительное бюро (зав. М.Е. Климов), Бюро по выдаче пропусков в прифронтовую полосу, комендатура и общая канцелярия (18).

Осенью 1920 г. Березин был командирован в Харьков на должность управделами Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов. Начальником Особого отдела являлся бывший руководитель МЧК Манцев, а его заместителем – Е.Г. Евдокимов, в прошлом начальник ее Особого отдела. На посту секретаря МЧК Березина сменил Збруев Виктор Алексеевич (19).

В Москву Березин вернулся в начале 1921 года, но уже не в МЧК, а в центральный чекистский аппарат. В это время происходил новый этап в организационном строительстве ВЧК, начавшийся осенью 1920 г. после завершения основной фазы Гражданской войны. Восстания на Тамбовщине, Украине, в Кронштадте, прокатившиеся по стране забастовки рабочих и голод в Поволжье, введение новой экономической политики

заставили чекистское руководство заняться перестройкой карательных органов. Целью этой перестройки, по мысли руководителей ВЧК, было перенесение центра тяжести из военной в экономическую область, переход от активной борьбы на фронтах к вылавливанию неприятельских шпионов и предупреждению подготавливаемых контрреволюционных восстаний (20).

В конце 1920 г. начались серьезные структурные преобразования в центральном чекистском аппарате. Он был реорганизован по управлениям. Все административные функции были объединены в Административно-организационном управлении, работа в области контрразведки и политического розыска — в Секретно-оперативном управлении, деятельность в экономической сфере — в Экономическом управлении.

14 сентября 1920 г. было организовано Управление делами ВЧК. В него вошли канцелярия, состоящая из стола личного состава, Информационного бюро и Учетно-регистрационного отдела, комендатура, служба связи и хозяйств. Управляющим делами ВЧК был назначен Ягода, одновременно занимающий аналогичную должность в Особом отделе (и таким образом, был сделан первый шаг к их объединению, произошедшему двумя с половиной месяцами позже). 1 декабря Управделами ВЧК было слито с управделами Особого и Транспортного отделов. От Особого отдела в Управделами ВЧК вошли тюрьма и полк особого назначения. Кроме того, в объединенную структуру были включены и ранее самостоятельные вспомогательные службы — санчасть, типография и фотография. Начальником Управделами ВЧК остался Ягода, а его помощником был назначен Березин (21).

В качестве помощника управделами Березин принял активное участие в организации курсов по подготовке сотрудников ВЧК, от которых ведет свое начало нынешняя Академия ФСБ России.

26 декабря 1920 г. в циркуляре ЦК РКП(б), обращенном к губкомам, говорилось, что с одной стороны для увеличения числа коммунистов, работающих в ЧК, а с другой – преодоления сложившейся оторванности работников ЧК от общепартийной жизни, Президиум ВЧК организует школу по подготовке коммунистов для специальной чекистской работы.

29 января 1921 г. Президиум ВЧК постановил организовать курсы по подготовке ВЧК, начальником которых был назначен заведующий Высшей инспекцией ВЧК М.К. Романовский. Ему, вместе с начальником Административно-организационного отдела ВЧК И.А. Апетером и Березиным, было поручено в кратчайшие сроки разработать программу курсов и подготовить помещения (22).

Школа должна была открыться в Москве 1 февраля 1921 г. Ее программа, рассчитанная на два месяца, заключалась в подготовке следователей, комиссаров и разведчиков. Кроме того, все курсанты должны были изучать военное дело, чтобы быть подготовленными к возможной работе в армейских особых отделах. Предлагалось всем губкомам направлять будущих слушателей, грамотных и преданных большевистской партии, предварительно в распоряжение ЦК РКП(б) для снабжения соответствующими документами. Курсы были рассчитаны на 200 мест, из которых по 20 мест отводилось выдвиженцам Московской и Петроградской городских парторганизаций, еще по 7 мест – крупным губернским комитетам. Остальные свыше 40 парторганизаций получали разверстку от 2 до 7 человек. По окончании школы курсанты должны были поступать в распоряжение ЦК РКП(б) и Президиума ВЧК (23).

Составленная начальником курсов Романовским программа была разделена на два цикла лекций – общего и специального характера. Лекции общего характера

делились на политический, экономический и специальный циклы. В политическом цикле помимо общей партийно-политической подготовки в объеме губернской партшколы читались лекции по политическим группировкам в России и за рубежом, а также заграничным эмигрантским центрам (последние лекции читали руководители Иностранного отдела ВЧК Я.Х. Давыдов и С.Г. Могилевский). Экономические предметы включали изучение организации социалистического хозяйства (экономические ведомства СТО, ВСНХ, наркоматы путей сообщения, продовольствия, земледелия, внешней торговли и их взаимоотношения с партией и профсоюзами), а также краткие сведения о счетоводстве в хозяйстве. В цикле собственно «чекистских» предметов читались лекции по следующим темам: краткая история органов ЧК, их задачи и взаимоотношения с другими органами (М.Я. Лацис), средства и приемы работы органов ЧК, особых и транспортных отделов и их структура (начальник адм.отдела М.Е. Климов), следствие (зав. юрид. бюро М.М. Луцкий), разведка (зам. нач. особого отдела А.Х. Артузов). Лекции по карательной политике РСФСР читали, одновременно работавшие в Экономическом управлении ВЧК и судебных органах, Н.В. Крыленко и А.М. Дьяконов. Предмет «Постановка и организация за границей разведывательных и контрразведывательных органов (Германия, Англия, Франция, Америка)» преподавали руководители военной разведки Я.Д. Ленцман и Я.К. Берзин. Читались курсантам лекции и по вспомогательным техническим дисциплинам: радиотелеграфу, фотографии, системам сигнализации, тайнописи и, наконец, системам шифровки и дешифровки кодов (последние читал начальник спецотдела Г.И. Бокий). Следует отметить, что по программе в цикле лекций общего характера наибольшее число часов отводилось на общую и криминальную

психологию, а также краткие практические сведения по стенографии, призванные научить чекистов наиболее оперативно записывать показания арестованных и свидетелей (24).

Цикл лекций специального характера устанавливался отдельно для ответственных чекистских работников (уполномоченных и др.) и для рядовых оперативных сотрудников-разведчиков. Основное внимание в обучении ответ. работников было уделено ознакомлению с политическими противниками большевиков. Изучались политические течения и группировки в 1917 г. и после революции: монархисты, кадеты, эсеры (правые, левые и меньшинства), РСДРП (меньшевики) и анархисты. На этот курс отводилось 30 учебных часов. Будущие ответ. работники изучали основные направления чекистской деятельности и ее методы: осведомление, наружное и внутреннее наблюдение, регистрация, следствие, аресты и обыски. Кроме того, им преподавались задачи и работа с информаторами и использование аппарата Военной цензуры. В отличие от ответ. работников будущих разведчиков учили только конкретным приемам их деятельности (знакомство с местностью, замаскированное наблюдение за местами и лицами, знакомство с местностью, словесный портрет и т. д.) (25).

Для будущих сотрудников особых и транспортных отделов, помимо вышеупомянутых двух циклов, на курсах были организованы дополнительные лекции об отличительных чертах работы в этих подразделениях, а для последних — и правила технической эксплуатации железных дорог и водного транспорта (26).

По программе лекции по политическим и экономическим предметам должны были читать Н.И. Бухарин, В.П. Милютин, К.Б. Радек, Ю.М. Стеклов и другие партийные и государственные деятели (27). Однако из-за их занятости на основной работе на курсах

серьезно ощущалась нехватка лекторов по общественным дисциплинам, о чем руководство курсов осенью 1921 г. неоднократно уведомляло ЦК РКП(б). В ответ подотдел пропаганды ЦК, прежде чем направлять лекторов, решил выяснить общее положение дел на курсах, для чего их заведующий был вызван в ЦК 4 ноября 1921 г. (28).

В качестве итогов подготовки на чекистских курсах специалистов в области политического розыска можно привести мнение на эту тему известного левоэсеровского публициста Р.В. Иванова-Разумника, арестовывавшегося как ВЧК, так и ОГПУ. Говоря об отличии следственных работников, ведущих дела по политпартиям времен Гражданской войны и 1920-х годов, он писал: «ВЧК вербовала в следователи случайных, с бору по сосенки людей, людей... Никакого специально юридического образования эти люди не получали и вели следствие как бог на душу положит. Работа шла ощупью, состав следователей был случайным и текучим. Когда в первой половине двадцатых годов эти кустарные времена прошли и ВЧК превратилась в ГПУ, дело было поставлено на более серьезные основания. Аспиранты на звание следователя проходили некоторые предварительные курсы, в которых их знакомили, однако, отнюдь не с юридическими нормами, но лишь с программами и историей враждебных партий, — разумеется, с большевистской точки зрения. Следователи специализировались: одни из них становились «знатоками» разных течений социал-демократии, другие становились специалистами по социалистам-революционерам, третьи — по анархизму, четвертые — по либеральным группам русской общественности, пятые — по религиозным вопросам... Как-никак, а в этих полугодовых и годовых курсах приходилось много читать, со многими знакомиться, многое запоминать» (29).

Однако следует отметить, что весь период существования ВЧК, в условиях Гражданской войны и режима «чрезвычайщины», в которой протекала работа чекистов, подавляющее большинство сотрудников училось своему делу непосредственно на практике.

Окончание Гражданской войны, переход от политики «военного коммунизма» к НЭПу поставили проблему коренной реорганизации чрезвычайных органов власти, и в первую очередь Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Соответствующие факторы можно условно разделить на внутренние и внешние. Внутренний фактор состоял в разгроме войск белогвардейцев и интервентов, значительном сокращении антибольшевистских вооруженных выступлений. Кроме того, чрезвычайные методы, бесконтрольность карательного органа, массовые аресты специалистов и злоупотребления его сотрудниками являлись серьезным тормозом в проведении новой экономической политики. Почти не ограниченные права ВЧК привели к возникновению мессианских настроений в чекистской среде, что не могло не настораживать партийное руководство. Роль внешнего фактора заключалась в стремлении большевиков к дипломатическому признанию РСФСР. Массовые аресты чекистами иностранных подданных стали мешать реализации взятого большевистским руководством курса на установление дипломатических и экономических отношений с капиталистическими странами. Эти факторы в преддверии Генуэзской международной конференции, с которой Ленин связывал прорыв дипломатической экономической блокады Советской республики, дали повод для кардинальной реорганизации ВЧК (30).

23 января 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло проект постановления, в котором говорилось об упразднении ВЧК и создании при НКВД Государственного

политического управления (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел и назначаемого СНК его заместителя. ГПУ поручалась борьба со шпионажем, бандитизмом и подавление открытых контрреволюционных выступлений, охрана железнодорожных и водных путей, границ республики, а также выполнение спецпоручений СНК и ВЦИК. Ряд положений принимались особым постановлением высшего партийного органа. Согласно ему центр деятельности ГПУ должен был быть сосредоточен в постановке дела осведомления, внутренней информации и изучения контрреволюционных и антисоветских проявлений во всех областях. В целях выполнения возложенных на ГПУ заданий в его распоряжении были оставлены войска. ГПУ по-прежнему имел право проводить выемки, обыски и аресты (31).

6 февраля 1922 г. декретом ВЦИК ликвидация ВЧК и создание ГПУ были оформлены законодательно.

Первоначально ВЦИК наделил органы госбезопасности лишь правами арестов, обысков, дознания, предварительного следствия, а также агентурной работы. Таким образом были более полно определены роль и место органов ГПУ в Советском государстве, чем в свое время ВЧК.

ГПУ было лишено права судебных полномочий, но такое положение просуществовало очень недолго. Уже 10 августа 1922 г. ВЦИК принял декрет об административной высылке в определенные местности РСФСР или за границу лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям. В мае 1924 г. ОГПУ получило право внесудебной расправы, вплоть до расстрела, по отношению к членам политических бандформирований в местах, объявленных на особом положении.

15 июня 1922 г. постановлением Политбюро ЦК РКП(б) была утверждена Коллегия ГПУ в составе Ф.Э. Дзержинского (председатель), И.С. Уншлихта (за-

меститель), В.Р. Менжинского (начальник Секретно-оперативного управления), Г.Г. Ягоды (Особого отдела), Я.Х. Петерса (Восточного отдела), Г.И. Бокия (Спецотдела) и руководителей чекистских органов Москвы, Петрограда и Украины (32).

Однако в следующем году, в связи с образованием Союза ССР, в Коллегии теперь уже Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) произошли существенные изменения. 3 сентября 1923 г. Дзержинский направил записку в Политбюро ЦК РКП(б), в которой просил утвердить Коллегию ОГПУ в следующем составе: Дзержинский – председатель, Менжинский – 1-й заместитель, Ягода – 2-й заместитель, Манцев, Бокий, Петерс, Мессинг, Балицкий (полпред ОГПУ на Украине), Могилевский (полпред ОГПУ в ЗССР), а кроме того, включить в Коллегию начальника военной разведки для увязки работы с ОГПУ. Спустя три дня Политбюро утвердило состав Коллегии ОГПУ СССР, предложенный Ф.Э. Дзержинским, кроме начальника военной разведки, а также состав Коллегии ГПУ РСФСР, куда входили руководители чекистских органов Московской губернии, Крыма, Северного Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Из центрального аппарата в республиканскую коллегию вошли Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский, Г.Г. Ягода, И.А. Воронцов (начальник Административно-организационного управления) (33). Впрочем, республиканское ГПУ так и не было создано.

Спустя несколько месяцев после ухода из Управделами Березина со своей должностью расстался и его непосредственный начальник Г.Г. Ягода. 6 апреля приказом по ГПУ № 53 «ввиду перегруженности работой по Секретно-оперативному управлению и Особому отделу ГПУ» он освобожден от должности Управделами ВЧК. Вместо него был назначен В.Н. Чайванов (34).

Уроженец Иркутской губернии, бурят по национальности, Чайванов получил в Москве высшее юридическое образование, некоторое время работал в Иркутске присяжным поверенным. В июне 1917 г. он вступил в партию. В декабре 1920 г. Чайванов начал чекистскую службу в должности следователя Иркутской ГубЧК, затем был последовательно уполномоченным, начальником следственного, экономического отделов полпредства ВЧК по Сибири (35).

Как он вспоминал впоследствии, с Дзержинским его знакомство состоялось в феврале 1922 г. во время командировки председателя ГПУ и наркома путей сообщения по делам обоих этих ведомств в Сибирь, а уже спустя полтора месяца Чайванова вызвали в Москву. Однако из этих написанных спустя много лет воспоминаний неясны причины назначения на столь ответственный пост человека, неизвестного в центральном аппарате и к тому же имеющего относительно небольшой партийный и весьма скромный чекистский стаж. По всей видимости, роль сыграло желание Дзержинского видеть на этом посту профессионального юриста, а главное, того, кто проведет сокращение центрального аппарата, не оглядываясь на знакомых сослуживцев. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в воспоминаниях Чайванова из мер, проведенных им на посту управделами, упомянуто только сокращение штатов, причем подчеркнуто, что это решение Дзержинского вызвало у многих возражение (36).

В центральном аппарате ВЧК на 1 января 1922 г. было 2375 сотрудников. В аппарате ГПУ на 1 октября — 2473 сотрудника. С августа по октябрь 1922 г. численность аппарата уменьшилась на 108 человек (37).

О том, кто из сотрудников по служебному положению в первую очередь подлежал сокращению, можно судить по ведомости об уволенных из ГПУ за май 1922 г.

По служебному критерию увольнялись в первую очередь малоопытные сотрудники, имеющие чекистский стаж не более двух лет. Из 148 уволенных в мае 1922 г. сотрудников работали в ВЧК с 1920, 1921 и 1922 гг. соответственно 42, 58 и 14 чел. (38).

Дальнейшее сокращение штатов продолжалось уже без Чайванова. 26 сентября 1922 г. он был освобожден от должности, а временно исполнять его обязанности стал его помощник С.Н. Жданович. Спустя три недели и само Управделами было расформировано с передачей функций существовавшему с 1 декабря 1920 г. Административно-организационному управлению, которое последовательно возглавляли И.А. Апетер, Г.Г. Ягода (по совместительству), С.Ф. Реденс и И.А. Воронцов. Если ранее данное управление включало только Административный и Организационный отделы, чекистские курсы и контрольно-инструкторский подотдел объединенного финотдела НКВД-ВЧК, то теперь в него были влиты все вспомогательные хозяйственные подразделения: комендатура, внутренняя тюрьма, фельдъегерский корпус, служба связи, гараж, санчасть и т. д. (39).

Сокращение ГПУ продолжалось до конца 1923 г., в итоге которого численность сотрудников центрального аппарата составила 1800 человек (40).

Однако со следующего года она вновь стала увеличиваться. Причин этому было несколько. Одной из них была активизация борьбы с бандформированиями. Однако имелась и сугубо организационная причина. Она заключалась в том, что приказом от 24 декабря 1923 г. было решено слить Московский губотдел ГПУ с центральным аппаратом. В результате этого сотрудники губотдела, за исключением небольшой их части уехавших вместе с их бывшим начальником Ф.Д. Медведем в Минск либо вообще сокращенных, перешли в цен-

тральное ведомство, каждый, как правило, в отдел, по назначению соответствующий региональному подразделению (41).

В результате этого к 1 апреля 1925 г. численность центрального аппарата увеличилась до 2356 чел. Из них руководящих сотрудников и специалистов с мая 1923 г. по апрель 1925 г. — соответственно с 513 до 831, а остальных категорий служащих — весьма незначительно — с 1518 до 1525 (42).

Однако и при увеличении численности чекистского ведомства некоторые его сотрудники, как рядовые, так и ответственные, переходили на другую работу, в частности хозяйственную. Одним из них был Я.Д. Березин, в августе 1924 г. откомандированный в возглавляемый Дзержинским ВСНХ.

Кандидат исторических наук О.И. Капчинский

**УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ К РАЗДЕЛУ
«ЧЕКИСТСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ Я.Д. БЕРЕЗИНА»**

1. Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. М., 1922. С. 18.
2. Клименко В.А. Чекисты на защите Октября (Становление системы чекистских органов столицы в 1917–1920 гг.). М., 2003. С. 15.
3. МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. Сборник документов (1918–1921 гг.). М., 1978. С. 17.
4. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 4619. Оп. 2. Д. 141. Л. 7, 10, 15.
5. Там же. Д. 140. Л. 39, 51об; Д. 141. Л. 15.
6. Отчет ВЧК... С. 26.
7. МЧК. С. 112.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 241–250.
9. Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С.49.
10. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921. С. 10–11.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 194. Л. 7.
12. Еженедельник ВЧК. 1918. № 1 / ВЧК уполномочена сообщить... М., 2004. С. 62.
13. Петерс Я.Х. Пролетарский якобинец / Страж Октября: Сборник. М.-Л., 1926. С.13.
14. Петерс Я.Х. Из воспоминаний о работе в ВЧК в первый год революции / Утро страны советов. Л., 1988. С. 251.
15. РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 873. Л. 1-8.
16. ГАРФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 10. Л. 218; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 247. Анкета партпереписи А.Я. Забельского.

17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 240–250. Установлено на основании анкет переписи коммунистов МЧК; МЧК. С. 120–121.
18. Справочник центр. и местных учреждений РСФСР, парт. орг-ий и проф.союзов. М., 1920. С. 262–264.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 118108. Л., 4–8
20. Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. М., 1922. С. 201.
21. Там же. С. 202–204; ГАРФ. Ф.130. Оп. 5. Д. 89. Л. 541.О Я.Д. Березине: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1624. Л. 157; Постников Л.А. Краткий очерк истории Высшей школы КГБ им. Ф.Э. Дзержинского. М., 1990. С. 8.
22. Постников Л.А. Указ. соч. С. 7–8.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 2. Л. 183.
24. Там же. Оп. 66. Д. 102. Л. 202–203.
25. Там же. Л. 203–204.
26. Там же. Л. 205.
27. Там же. Л. 202.
28. Там же. Л. 66.
29. Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. М., 2000. С. 236–237.
30. Леонов С.В. Реорганизация ВЧК в ГПУ // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 1920–1930-х годах. М., Великий Новгород, 2000. С. 38–41.
31. В.И. Ленин и ВЧК. М., 1987. С. 522–523.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 298. Л. 4, 9.
33. Там же. Д. 379. Л. 5.
34. Там же. Оп. 87. Д. 175. Л. 1.
35. Там же. Оп. 9. Д. 2039. Анкета партпереписи 1926 г. В.Н. Чайванова.
36. О Феликсе Дзержинском: Воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Политиздат, 1987. С. 160–163.

37. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М., 1997. С. 219.
38. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 630. Л. 313.
39. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 21, 23, 24, 28, 30, 188.
40. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 306. Л. 192–195.
41. Лубянка... С. 35.
42. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 631. Л. 30. Д. 632. Л. 209.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЧК	Чрезвычайная комиссия
МЧК	Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
РСДРП	Российская социал-демократическая рабочая партия
РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики)
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевики)
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевики)
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГПУ	Государственное политическое управление
ВОХР	Войска внутренней охраны республики
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
СДКПЛ	Организация «Социал-демократия Польши и Литвы»
Эсер	Член партии социал-революционеров
Левый эсер	Член партии левых социалистов-революционеров
Нарком	Народный комиссар

Исполком	Исполнительный комитет
Моссовет	Московский Совет
НКВД	Народный комиссариат внешней торговли
ЦК	Центральный комитет
Политбюро	Политическое бюро
ВРК	Военно-революционный комитет
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
МК	Московский комитет
Совнарком	Совет народных комиссаров
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
ЗСФСР	Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ЧГРЭС	Челябинская государственная районная электростанция

СОДЕРЖАНИЕ

Время платить долги	3
Детство. Окраина империи. Бессарабия	6
Юность. Революция и Гражданская война	8
МЧК, ВЧК, НКПС	16
ВСНХ СССР. Наркомат топливной промышленности СССР. Министерство электростанций СССР	85
Я.Д. Березин и «Дети Арбата»	98
Библиография	101
Чекистское окружение Я.Д. Березина	119
Список сокращений	143